

Энрике Флюенс

БОГ ЛЮБИТ АНГЕЛОВ

Энрике Флюенс
Бог любит ангелов

«Автор»

2020

Энрике Флюенс

Бог любит ангелов / Энрике Флюенс — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-96972-8

Роузалин отправляют учиться в волшебную школу, как она догадывается, чтобы уберечь от угрозы. Некий орден темных чар похищает детей волшебников. Будет ли в этой школе Роузалин в безопасности? А еще ей предстоит разгадать секрет учебного заведения, касающийся древнего магического рода.

ISBN 978-5-532-96972-8

© Энрике Флюенс, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Он. Самый юный агент	6
Роуз. Глава 1. Срочные новости!	7
Глава 2. Путешествие	9
Глава 3. В кабинете Брутильды	13
Глава 4. Через коридоры	15
Глава 5. Исмеральда Дуэrrэ	18
Глава 6. Знакомство с Жамели и Матильдой	19
Глава 7. Какое наказание?	21
Глава 8. Вводный курс волшебника	24
Мой первый урок	25
Глава 9. Аллан	29
Глава 10. В глубине	31
Глава 11. В палате миссис Дойл	36
Глава 12. Ужин для избранных	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Энрике Флюенс

Бог любит ангелов

Во Вселенной до сих пор витают эхом давно совершенные деяния людей прошлого, их мысли и мечты, желания, страсти и горевания. Иногда они обретают настолько странную форму, что, даже видя их, невозможно определить источник. А эта история попытается приоткрыть витающие вокруг нас тайны.

Он. Самый юный агент

Вы верите в любовь с первого взгляда? Я – да.

Я в своей новой комнате на втором этаже в башне общежития мальчиков. Мой сосед, белобрысый и улыбочивый, только что вышел, торопиться в большой холл замка. Мы с ним познакомились пять минут назад, дружески поболтали. Через полчаса в трапезном зале будет праздничный ужин. Или обед. Не знаю, что за время и обычаи в этой стране, но на мое суждение, здесь довольно поздно темнеет. Но сначала будет торжественная часть. Директор мадам Брутильда Эскалотт прочтет речь в честь начала нового учебного семестра, поздравит поступивших учеников и пожелает успехов в учебе. Я уже видел подобное в прошлом году в своей прежней школе.

Теперь я один в комнате и есть момент еще раз взглянуть на "нее". Я достаю из чемодана бумажный конверт, из него – фотографию. Они были спрятаны в тайном кармане за подкладкой.

На фотокарточки милое личико девочки. Красивые глаза. Я невольно залюбовался ими. Опять. Даже если бы мне не сказали, кто она на самом деле, я все равно обратил бы на нее внимание. Мисс Бёрлинг! А ее имя?! Ласкающее слух неповторимое сочетание букв. Я шепчу его, повторяю еще раз шепотом. Затем прячу фотографию в свой тайник и спускаюсь вниз.

Вокруг царит шум и гам веселых голосов. Много мальчиков и девочек, парней и девушек. Они суется в большом холле, ждут не дождутся, когда всех пригласят в трапезный зал.

В моих мыслях – красивая девочка с фотографии. Сейчас она должна быть немного старше, чем на фото. Конечно, девушка, и уже не ребенок. И, наверное, еще красивее. Мне очень хочется ее увидеть.

Я с беспокойством оглядываю ребят, заглядываю в новые и незнакомые лица. "Ее" нет среди первокурсников учениц, нет в большом холле. Может, она задержалась и вот-вот подойдет? Я оборачиваюсь и жду.

Роуз. Глава 1. Срочные новости!

– Новое похищение. – Заговорила волшебница деловым тоном с экрана телевизора, не оставляя никаких сомнений в том, что утреннюю музыкальную передачу снова прервали экстренные новости из волшебного мира. Бабушка охнула и проскочила мимо меня, поспешно вытирая руки о фартук, и сделала телевизор погромче.

– На этот раз инцидент произошел в Хансвилле, что на северо-западе графства Мельдал. Ночью из дома Джонсонов была похищена юная Александра десяти лет. На место инцидента прибыла бригада магических следопытов. Это все очень напоминает случай, имевший место в конце прошлого месяца. Тогда группа из пяти человек в черном похитили вечером на улице юного волшебника Джереми Кормена двенадцати лет. В отношении дела Джонсонов магическая полиция не дает никаких комментариев. Но мы считаем, что эти инциденты связаны меж собой и являются деяниями незаконной организации «Черные маги механических наук». Если Вам что-то известно о...

Было солнечное утро, и настроение у меня было преотличное. Бабушка месила тесто, а я завтракала: тостами с домашним вареньем и запивала их цветочным чаем, и предвкушала свои приключения на день. В округе городка Вигжа редко выдаются солнечные дни. Поэтому сегодня просто здорово было с моей подругой Джессикой сходить на слоновый утес и полюбоваться с него огромными волнами северного моря, разбивающиеся о скалы. Теперь, похоже, этой прогулки не будет. А возможно бабушка снова не выпустит меня из дома целый месяц. Вспоминая груды старых пыльных книг, с которыми я успела подружиться еще недавно сидя в заточении, мне сделалось страшно.

Хмуро взирая на меня и бабушку с экрана, волшебница-диктор продолжала:

– Нашему репортеру удалось побеседовать с миссис Джонсон...

Бабушка тихо простонала, и тяжело присела на стул.

– Ты их знала? – Спросила я. Бабушка поджала губы и медленно качала головой. Это могло значить и нет, «не знала»; и в тоже время «о, бедная миссис Джонсон! Как она страдает!..»

Бабушка посмотрела на меня с жестким огоньком в глазах. Подобный взгляд я видела и прежде. Тогда, когда она колдовала сложные заклинания, которые не каждой опытной волшебнице давались. А вот моей бабушке – всегда. Не зря она считалась одной из сильных волшебниц в своем ордене.

– О, бедная Элизабет Джонсон! Такое горе... – Запричитала бабушка.

– Так ты ее знаешь?!

Бабушка тяжело вздохнула и нахмурилась, решительно смотря на меня.

– Роузалин, ждать больше нельзя!

– Ждать?

– Норддиг находится не так и далеко. Я не хочу, чтобы и тебя похитили “Черные”.

– Но у них нет доказательств, что это “черные”?! И сейчас, – я указала на телевизор. Новости закончились, и теперь развлекательная передача возобновилась с высокой громкостью. Мне пришлось почти кричать, что бы быть уверенной, что бабушка меня услышит. – Почему ты уверена, что это они? И что им нужна я?

– Ты поедешь в эту «школу»? – Повелительно проговорила бабушка, строго качая указательным пальцем. Голос бабушки зазвучал необычайно громко. Телевизор вдруг выключился в тот момент, когда она заговорила. Без магии тут, конечно, не обошлось.

При виде кольца бабушки, блестящего зеленым камнем-искоркой на ее указательном пальце, я замерла. Именно этим магическим артефактом, доставшейся ей от ее матери, а ей от ее, бабушка творила такие магические вещи, которые мне только снились. Наверное, это

кольцо когда-нибудь перейдет и ко мне. И эта мысль была мне, мягко говоря, неприятна. Такой старомодный предмет подпортит мой внешний вид.

– Не спорь со мной и не смей даже заикаться, что не хочешь ехать! “Школа магии и оккультизма Нордлиг” лучшая в своих начинаниях и традициях! Сейчас же напишу письмо Брутильде, моей давней подруге. Она бессменный директор в этом заведении уже лет сто. Лицо бабушки немного смягчилось, ее тронула легкая улыбка.

– Помню-помню, что мы с Брутильдой вытворяли во времена моей юности. Много пришлось вытерпеть наших проказ тогдашнему преподавательскому составу. Особенно миссис Фоссел. Да-а... Хм, лучше напишу Брутильде по электронной почте.

Бабушка рьяно вскочила со стула и выскочила из кухни. Но тут же вернулась обратно.

– Нет, лучше позвоню. Интернет – не надежное средство. Да и медлить нельзя.

Бабушка подняла трубку старенького дискового телефонного аппарата, и я окончательно осознала: закончились мои “домашние деньки”.

Глава 2. Путешествие

Утром следующего дня бабушка суетилась, как никогда прежде. Я собирала вещи в школу Нордлиг. И на меня напала хандра. Когда я уложила самое необходимое, то с тоской слонялась от прихожей на кухню и обратно, зевала и грустно смотрела на свой завтрак. Есть мне разхотелось. А еще больше – покидать родной дом. Я, конечно, была согласна с бабушкой, школа волшебства это то, чему надо наконец-то посвятить себя, а не прятаться от неведомых мне «Черных магов механических наук». Даже что это значит, «механические науки», я толком не знала. Бабушка никогда не отвечала на мои расспросы. И о них, и о папе и маме. Точнее об их смерти. Я-то и так была уверена: эти «черные» их убили. Хотели они убить и меня? Рвение с которым моя бабушка отгородила меня от внешнего мира, те чары и изоляция, в которой мы пребывали последние несколько лет, говорили мне больше, чем бабушка. Уверена, врагу была нужна я. Возможно, они хотели истребить всех Берлингов. А может тут крылось нечто иное.

Я спросила снова:

– Бабушка, так ты их знаешь, Джонсонов? Они из твоего Ордена?

– Ох, знаю... Она не принадлежит Ордену, милая, нет... Я работала с ней в подземельях Букингемского дворца. Тогда нам стало известно, что о тайнике с книгами по волшебству узнали «Черные маги». Пришлось срочно лететь в Англию и под покровом ночи вывозить самые ценные рукописи. Чтобы разобраться с таким объемом знаний, запечатленной на бумаге, нужно быть профессионалом библиотечного дела и магии. Нас тогда было всего четверо, но мы управились в кратчайшие сроки. Отличная была команда. Думаю, что явись «Черные» на следующее утро, ничего дельного не нашли и даже не заметили нашего вмешательства. Именно Элизабет все почистила потом магией и скрыла следы нашего пребывания. Милая женщина.

После экстренного сообщения о Джонсонах, бабушка не на шутку всполошилась. Тут же решила отправить меня в школу, в которой училась сама. Бабушка перепугалась, это точно. Она сейчас боялась пуще прежнего. Почему? Она знала этих Джонсонов. А я знала только то, что кто-то похищал детей моего возраста. И следующей могу стать я.

Бабушка еще вечером накануне созвонилась со своим другом, который должен был помочь добраться мне до школы. Поэтому сегодня мы поднялись рано. Друга прождали два часа, а от него не слуху, не духу. Я уже думала, что он вообще не явится.

И все-таки, я старательно расчесала волосы перед зеркалом. Мои каштановые локоны волнами спадали мне на плечи и отливали на свету золотом. Они всегда блестели, даже в дождливую и хмурую погоду. Это мне очень нравилось. Этим могла похвастаться только я. И еще моя бабушка. У нее волосы тоже отливали золотым блеском.

Сейчас упругие космы придавали мне немного неряшливый вид. На помощь пришла бабушка. Она убрала пряди мне за уши и зафиксировала двумя тонкими шпильками.

– Никогда не применяй магию к своим волосам, Роузи. А пара почти незаметных шпилек придаст больше элегантности, чем заклинание "завивки" или "стойкой прически". Запомни?

– Конечно. Обязательно учту. Никакой магии к волосам.

– Франклин будет скоро здесь! С минуты на минуту! – Воскликнула вдруг бабушка, смотря на часы в коридоре. Хотя, подождите. Нет. Она смотрела в окно. Снаружи было чистое небо и лес. Как она разглядела Франклина, я не поняла.

– Кто? Это твой друг, который должен придти за мной?

– Один очень надежный друг! – Уточнила с важным видом бабушка. – А еще он – воздухоплаватель!

Я нахмурилась. Не припомню, что бы раньше я когда-либо слышала что-нибудь о Франклине или каких-либо воздухоплавателях. Первый раз о нем слышу – вот тебе и надежный

друг. Звучит, как телохранитель. Зато я, и само собой моя бабушка, отлично знаем, что я боюсь высоты. Не хочу плавать в воздухе, пусть и с надежным другом.

– Этот Франклин, повезет меня в школу по воздуху?

– Не просто в школу. Не забывай! В «Нордлиг Ли Пайордкантен»!

Я кивнула, соглашаясь, что эта самая школа значимое учреждение в мире волшебников. И тут же задумалась: убежище? Что за школа может быть, в названии которой есть слово “убежище”? Неспроста ли бабушка меня собралась туда определить? И не просто так она училась там сама? Может, и на нее тоже была охота, когда она была девочкой?

Тут я поняла, что фантазирую и лезу в такие дебри, в которые лучше не соваться. Завтрак! Вот что мне нужно, что бы отвлечься. Я вошла в кухню и уселась за стол. Овсянка уже остыла. А стакан молока пришелся как раз мне по вкусу. Чемодан с моими вещами стоял перед входной дверью. Спортивная сумка – тоже. И я наконец-то расслабилась. Бабушка исчезла из виду. А я, держа стакан с молоком, предалась мечтаниям. Школа Нордлиг. Красивый замок. На фоне гор, покрытых снежными шапками, облаков, кучерявых и вальяжно плывущих за горизонт. Куча веселых мальчишек, улыбающихся мне... И куда запропастилась бабушка?

Я услышала необычный звук, хлопок и следом послышался свист ветра.

– Бабушка? – Я поднялась со стула и выбежала в коридор. Свист стал стихать, пока не растворился эхом над деревьями. Дверь на улицу была распахнута. Я подбежала к порогу. Бабушка стояла на лужайке и мило говорила с седовласым маленьким старичком. А над ними!.. Парил сине-красный воздушный шар. Огромный, но не уносимый ветром. Без магии и тут не обошлось. Старичок кивал и улыбался. Бабушка держала его за руки. Как романтично! Это походило на встречу влюбленных. Именно так, по-моему мнению, и выглядит романтическое свидание. Не хватает только свечей и стола с шампанским. Тут я заметила, как мой багаж сам собой заскочил в квадратную корзину под шаром и на меня напал страх. Неужели, меня ждет поездка на шаре? В облаках, высоко над землей?

– Бабушка! – Жалостно воскликнула я. Но поднявшийся ветер заглушил мою мольбу. Я поморщилась. Не теряя надежды решить все в свою пользу, направилась к бабушке.

– Роузи, вот и ты! – Улыбалась бабушка. – Послушная девочка!

Старик Франклин с интересом осматривал меня. Его косматые брови сошлись на переносице. А ветер вокруг начал усиливаться.

– Приветствую Вас, милая леди, и прошу на борт моего корабля! – Вдруг прокричал Франклин. Я застыла на секунду, но тут же поклонилась. Надо быть всегда вежливой. Без этого и тебя никто уважать не станет. Этот урок бабушки я помнила.

– Дорогая, дай я тебя обниму, на прощание! – Бабушка протянула ко мне руки, я шагнула навстречу ее объятиям. Гул ветра поутих. Тут я сообразила. Что ветер этот был волшебным.

– Я буду по тебе скучать. – Сказала трогательно бабушка. Я отстранилась и увидела на ее глазах слезы.

– Не надо, бабушка. – Я снова обняла ее. Мне хотелось сказать еще что-то, найти слова утешения, которые смогут успокоить бабушку, но я не смогла. У меня встал ком в горле, а в глазах вдруг закололо. – Я... не на...до... – Сдавленно прошептала я. Мысли путались и больше я ничего не сказала. Только зарыдала. Да еще и громче бабушки.

Вот такая я сильная. Бабушка нежно гладила меня по волосам. А я не могла унять слезы.

– Роузалия, моя милая Роузалия, моя девочка... – Ласково успокаивала меня бабушка. Я буду скучать по тебе и еще я буду спокойна, зная, что ты в школе.

– Не скучай по мне, пожалуйста. – Проскулила я. – От этого мне будет и самой очень плохо.

– Ну-ну, за меня не переживай. – Сказала нарочито весело бабушка. Я услышала, что ее голос окреп, и от горести в нем почти не осталось следа. Это меня обрадовало. Все-таки, бабушка сильный человек. И мне пришла в голову одна идея.

– Обещай, что напишешь мне письмо. По электронной почте. – Потребовала я.

– Традиции! Помни об этом. Соблюдение традиций является частью дисциплины и правильного воспитания. Поэтому, никакого интернета.

– Ну, бабушка. Даже одно электронное письмо?! Ты единственный родной человек! Хоть одно можно?

– Я тебе позвоню. В субботу. Хорошо? Попрошу Брутильду позвать тебя к телефону или придумаю что-нибудь в этом роде.

– Хорошо. Значит, телефон старомодная вещь?

– Роузалия!

– То есть, я хотела сказать, традиционная? – Мои губы легонько растянулись в улыбке.

– Да. Телефон намного ближе к традициям, чем твой интернет. – Бабушка все еще держала меня за плечи. Тут она согласно кивнула и сказала: – Напиши мне свой электронный адрес.

– Бабушка? – Не поверила я и вытерла глаза.

– Это на всякий случай. Вдруг Брутильда будет занята.

Я побежала к себе в комнату, и поспешно написала на маленьком листочке из блокнота адрес своей электронной почты.

– Повешу на холодильник. – Сообщила я, пробегая мимо распахнутой двери и остановившись на секунду, что бы победоносно помахать листочком. Бабушка была занята разговором с Франклином. Я забежала на кухню, повесила листочек с помощью магнита на самую середину холодильника (тут бабушка точно его сразу заметит) и побежала обратно.

– Вперед, в путешествие! – Довольно весело прокричал мне Франклин. Бабушка подозвала меня, чихнула и проговорила на ухо:

– Я положила тебе маленький подарок в чемодан. Не заглядывай в него до приезда в школу!

Я последний раз взглянула на бабушку, в ее слезящиеся глаза и прыгнула в корзину воздушного шара. Мне было горько улетать от бабушки. И еще хуже видеть ее, плачущей перед нашим домом. Лужайка осталась далеко внизу и я, трусиха, тут же упала на дно корзины. Смотреть на землю, далекую, мне было невозможно. Франклин весело вскричал:

– На Север! Ого-го-о!

Потянул за боковой трос. И позади шара распустились паруса. Синий и красный. Полупрозрачные, словно, не материальные, а иллюзии. Корзину легонько затрясло. Небоверху с голубой синевой засверкало зелеными волнами, сиреневыми искрами. Я зажмурилась. Склонила голову к коленям, лишь бы не видеть этих свечений. Мне казалось, что шар может упасть и разбиться о землю в любую минуту. Я принялась напевать незадачливую детскую песенку, лишь бы отвлечься и...

– Ого-го-о! Отличный вид! Северные берега и горы как всегда восхитительны! – Прохрипел дедушка Франклин. – Не желает ли юная леди осмотреть сию картину? Замок Нордлиг на горизонте! Величественен, как всегда!

Я уловила название школы и подалась к краю корзины. Порыв ветра ударил мне в лицо, и я тут же снова легла на пол.

Дедушка Франклин стоял надо мной и тянул то один трос, то другой. Ветер теребил его седые волосы, а волшебник был счастлив.

– Садимся на парадную лужайку, юная леди! И тебя, как я посмотрю, уже встречают!

Как? Уже? Так быстро? Не прошло и пяти минут полета? Тут я заметила, что всполохи синего неба растворились, зеленый цвет тоже. За бортом появилось голубое ясное небо и на краю обзора виднеются черные деревья.

Качка прекратилась. И я с радостью оглядела лужайку, а потом выпрыгнула из корзины на мягкую зеленую траву. Мой чемодан и сумка приземлились рядом. Я помахала на прощанье дедушке Франклину.

– Спасибо-о! – Кричала я, стараясь перекричать ветер и радуясь, что покинула воздухоплавательный борт. Тот поднимался выше и выше в небо. Франклин тоже помахал мне. Что-то прокричал, и его воздушный шар расправил паруса. Еще минута, и у меня над головой чистое небо. Франклин унесся на ветрах в неизвестном направлении.

Я повернулась к серокаменному строению. Замок и вправду красив. На ступеньках у дверей стояла одинокая фигура в синей мантии. Волшебница. Она смотрела на меня. И я направилась к ней.

– Мисс Берлинг, мадам директор ожидает Вас. Прошу следовать за мной. – Проговорила она и скрылась в дверях. Я повернулась к своим вещам, а те послушно проплыли по воздуху мимо меня к двери, как будто это говорилось и им. Я побежала следом.

Очутившись в большом парадном холле замка, я залюбовалась огромными бронзовыми часами, возвышающимися между колоннами и арками. На стене висел огромный гобелен с гербом школы – огромный позолоченный земной шар, на фоне солнца, лучи которого острыми линиями расходились во все стороны, а в центре красивая с завитушками буква N. Вокруг этого солнца шла надпись: «Nordlig ly på jordkanten». Вся эта композиция отливала золотом и блестела в огнях огромной люстры под потолком.

Мой чемодан грохнулся у левой стены зала. Волшебница, встречающая меня, пропала. Я растерялась на минуту, но сообразила, что дверь, перед которой замер мой чемодан, то, куда мне следует идти.

Я подошла и постучала в дверь.

Глава 3. В кабинете Брутильды

Я вошла в кабинет директора, мадам Брутильды Эскалотт, волшебницы наивысшей категории, как сообщала золотая табличка около двери. Комната, в которой я очутилась, была круглой, вся в темно-коричневых тонах и всего лишь с одним узким окном, заставленным так плотно цветами, что нельзя было увидеть, что находится снаружи. Книжные шкафы шоколадного цвета, забитые книгами и стопками пожелтевших бумаг, придавали кабинету ощутимую ауру библиотеки. В маленьком камине шелестел огонек. Над самым столом нависла люстра, озарявшая желтым светом электрической лампы комнату, шкафы и стол, не проникая в тени под столом и таинственный сумрак над потолком.

За столом на кресле с высокой спинкой восседала худощавая дама. Она была ровесница моей бабушке, но в строгом ее виде и зорком взгляде чувствовалась энергия и власть. Брутильда смотрела на меня.

– Здравствуй, мисс Берлинг. Я тебя заждалась. – Сказала директор властно, спокойно и неторопливо. Она легонько пристукнула пальцем по столу. Я заметила, что на ее толстых морщинистых пальцах тусклым светом переливаются крупные изумруды на перстнях. Подобное кольцо есть и у моей бабушки. Я поздоровалась и протянула Брутильде письмо, написанное бабушкой, мою заявку на поступление.

– Присаживайся.

Слева я заметила черную фигуру. Сначала это напугало меня. Я подумала, что кто-то притаился у стены. Но это оказался всего лишь плащ, висевший на вешалке. Нет, скорее всего, на крючке, потому что под ним не было видно ножек от вешалки. Кто-нибудь издалека мог принять его за человека в длинном плаще. Но я видела, что сапог под ним нет. Да и сам плащ представлял собой тонкую бесформенную материю и был слишком худым, чтобы скрывать под собой человека. На верхушке плаща была черная голова – маска наподобие шлема, но сделанная с небольшими треугольными ушками и острым носом. Черные глазницы были пусты. Это меня обрадовало. Мне стало жутковато, когда пришла мысль, что кроме меня и мадам Брутильды в кабинете есть кто-то еще. Сама эта голова смотрела в пол перед собой. Наверное, она висела на этом же крючке, что и плащ. Про себя я назвала этот наряд «Черная лиса». Именно лису мне напоминала голова-маска. Мне некогда было думать, зачем директору подобный наряд. Но от этого мадам Брутильда показалась мне еще суровее и строже.

Брутильда развернула листы перед собой на столе. Надела очки и сунула свой острый нос в крупные завитушки бабушкиных чернил.

– Тринадцать лет! Хороший возраст, но тебе следовало поступать на год раньше! – Послышалось замечание.

Весь строгий вид директрисы и ее жесткое замечание огорчили меня. Неужели, меня не возьмут в школу? Откажут, как будто я не обладаю никакими волшебными способностями? Это из-за того, что я припозднилась?! И что скажет бабушка? Наверное, заплачет. Как мне добираться домой?

– Хм, твой день рождения пришелся на важную астрономическую дату! Большая редкость. Цени это! Думаю, твой непокорный возраст не станет помехой.

Брутильда убрала бумаги в ящик стола и подняла очки на лоб, заглядывая в толстую открытую книгу.

– Хм, верно и... Верно. – Заключила Брутильда. При этих словах книга приподнялась над столом и поплыла в мою сторону. Большое перо, наверное, павлинье, служившее украшением стеклянной позолоченной чернильнице, вдруг взвилось над книгой. Книга легла ровно передо мной, перо замерло в воздухе. Я оторопела в первый момент.

Вот он момент, когда я подписываю свой магический контракт. Момент, с которого я нахожусь под опекой и защитой замка и в тоже время несу ответственность за свои поступки перед школой и ее директором. Бабушка раньше мне рассказывала про важность своей подписи. Это было давно. Я не воспринимала всерьез ее слова. А сейчас, когда толстая книга легла передо мной, у меня похолодело внутри. Ощущая на себе строгий взгляд Брутильды, я повиновалась своему выбору. Выбору моей бабушке, в первую очередь. Я буду учиться в Нордлиге и стану сильной волшебницей, высокой леди.

Я взяла длинное и пушистое перо, парящее в воздухе над книгой, и написала свое имя и фамилию. Я старалась выводить буквы покрасивее, но не вышло. Во-первых, оперение постоянно двигалось и закрывало мне обзор. А главное, кончик пера карябал по бумаге. В результате получилось, как у курицы лапой. Я с разочарованием и обидой на себя смотрела на подпись и с трудом узнавала в них свое имя. Исправить ничего было нельзя.

– Отлично! – Воскликнула Брутильда. Перо и книга сами собой перелетели на маленький шкафчик-контурку в углу комнаты. Директор протянула мне свернутый в трубочку лист бумаги. – Это твое расписание. В нем указаны все урочные часы. Не опаздывай, с этим у нас строго. Точное время Нордлига можешь сверить с часами в парадном холле. Мы все живем и трудимся по ним.

Я кивнула.

– Твоя новая школьная форма находится у тебя в чемодане. А мадам ректор, миссис Арженто, проводит тебя в твои покои.

Брутильда посмотрела на дверь. Я обернулась, но там никого не оказалось. И не могло быть, я бы услышала, если бы кто-нибудь вошел. Я снова повернулась к директору.

– Удачи в твоём первом году знаний в Нордлиге.

Брутильда улыбнулась. Ее брови немного приподнялись, и этот жест изменил ее лицо. Оно стало добрым и заботливым. Сейчас Брутильда больше походила на мою бабушку. Улыбка появилась и у меня на лице. Мне стало легче. Не знаю, чего я ждала от встречи с директором, но настроение у меня поднялось.

– Спасибо. – Ответила я и вышла из кабинета.

В коридоре меня уже ждали. Высокая худая волшебница в темно-зеленой мантии; с модной, миниатюрной, такого же изумрудного цвета, шляпкой сдвинутой на бок, которая не скрывала блестящие бронзового цвета накрученные волосы, а подчеркивала их необыкновенную пышность. Мадам Арженто.

Глава 4. Через коридоры

– Я мадам Арженто, ректор школы Нордлинг. Следуй за мной. Я покажу тебе, где находится женское общежитие. Юноши и девушки живут в разных крылах замка. А трапезы и некоторые уроки проводятся совместно. Об этом и многом другом ты сама все узнаешь позже. – И мадам Арженто повела меня в женское общежитие. Оно располагалось тут же в замке. Здорово!

Я обернулась и отметила, что мой чемодан и небольшая спортивная сумка исчезли. Это меня обеспокоило. Мои вещи! Их кто-то забрал. Сами по себе они испариться не могли. Или могли?

– Сейчас послеобеденный час. Уроки начнутся через полчаса.

– А... – подала я голос. Он звучал неуверенно, отчужденно, – Мои вещи... Сумка и чемодан. Они...

Я не знала, как сказать "Пропали". Не покажется ли это обвинением в воровстве?

– Не беспокойся. Они уже ждут тебя в общежитии. – Ответила мадам Арженто, повернув ко мне лицо. Тут она приподняла свою кисть и щелкнула пальцами.

– Вуаля!

Наверное, у меня открылся рот от растерянности. Вуаля?

При упоминании об обеде, в животе у меня заурчало. Мне тут же захотелось есть. И я стеснялась признаться в этом мадам Арженто. Я решила, что один пропущенный обед переживу. Еще я прикинула, каким образом я могла пропустить обед: ведь отправилась я на воздушном шаре с Франклином около одиннадцати часов дня! И сам полет занял несколько минут. Так мне показалось. А что если время путешествия заняло в действительности больше? Это тогда и объяснило бы мое пробудившееся чувство голода. Да, я толком не позавтракала. Но я бы проголодалась через несколько часов. Или тут обедают намного раньше?

Тут ураган мыслей о голоде, моем чемодане, старом Франклине улетучился. Я была поражена красотой замка.

Каблуки шагов мадам Арженто гулко стучали по каменному полу. Даже толстые красные ковры не могли заглушить уверенную поступь ректора. Я едва не бежала следом, что бы поспевать за ней. Иногда я спотыкалась, потому что не смотрела под ноги. Все мое внимание поглотил замок. Эти коридоры и стены, архитектура и убранство. Это было вершиной творческой мысли. Я угадывала стили барокко и нотки более старых зодческих. Мои глаза разбегались. Я оборачивалась на картины, полотна, висевшие в коридорах и огромные цветные гобелены. Из всех этих картин можно было собрать целый музей. Строгие лица в огромных париках. Дамы в пышных нарядах. Художники очень детально изобразили в своих творениях шикарные балы, праздничные трапезы, лица значимым персон канувших времен и деятелей искусств и отлично отразили дух прошлой эпохи.

На них были изображены и сцены охоты, и просто пейзажи, и еще много всего прочего, чем жили люди много веков назад. Но для меня это все показалось сказкой, не связанной с реальностью, вымыслом неведомого художника. Разве может дама преклонных лет носить на голове такой вот чепец, больше похожий на резиновую шапочку для купания, вместе с таким дорогим платьем, и колье на шее? Думаю, нет. Но в то время это могло казаться модным.

Высокие потолки подпирали полуколонны с пышным барельефом. Огромные витражи окон, яркие узоры на шторах, в которых мне мерещились необычные цветные вышивки, а мистические сюжеты, посвященные важным событиям волшебной жизни.

Я с неохотой оставила все это позади и шагнула на лестничный пролет, поднялась за мадам Арженто на второй этаж. Тут парадности поубавилось. Потолки стали обычной высоты, картин на стенах не было видно. Наполовину зашторенные окна бросали слабый свет, но все-таки прогоняли тоску полумрака. Дверей было немного. Вот это больше походило на школу в

мире обычных людей, если бы не изысканная резьба на деревянных дверях. Я была уверена, что за этими дверьми находится учебные классы, лишенный дорогого убранства главного холла замка и прилегающих к нему галерей.

Мадам Арженто провела меня по тихому коридору, открыла дверь, за которой оказалась винтовая лестница, и мы поднялись еще выше. Ступеньки уходили и дальше, где наверху через невидимое окно на каменную стену ложились ослепляющие солнечные зайчики. Я учуяла нотки цветочного аромата. Наш путь шел мимо этого приветливого знамения. Теперь он пролегал по узкому темному переходу, и мое беспокойство нарастало. Я боялась предстать перед другими учениками. Я – новенькая и никого еще не знаю. Как примут меня другие девочки?

Тут меня посетила мысль, что вот так же, как я сейчас иду по новому для меня замку, в один далекий день шла моя бабушка. Юная, наверное, неуверенная в себе направлялась в женское общежитие, и не ведала, что ее ожидает за дверями. А моя мама? Бабушка не рассказывала мне, где она училась. Но я уверена, что тоже в Нордлиге. Возможно, именно здесь она встретила папу, и они полюбили друг друга. Эти стены значат больше для меня, чем я думала. Здесь я могу прикоснуться к прошлому дорогих мне людей.

На секунду я сжала кулаки, пытаюсь придать себе уверенности. Ректор открыла дверь, вошла и остановилась. Я тут же врезалась в нее и оступилась о порог, делая шаг назад. Я поспешила выдать из себя извинения и осеклась.

Мы стояли в просторной комнате, в которой находилось около двадцати девочек разных возрастов. Их лица тут же повернулись к нам. Гам разговора утих. Все девочки были в форменной школьной форме. А я одна стояла не похожая на всех в своей обычной одежде. Через секунду раздалось громкое приветствие:

– Добрый день, мадам Арженто!

Наступила тишина. Девочки стояли и не двигались. Мне показалось, что всех их собрали специально, что бы они встретили меня. Я слышала биения своего сердца и потрескивание поленьев в большом камине. Мой чемодан и сумка лежали около двери.

Ректор кивнула:

– Доброго вам дня, молодые леди! – Тут она сделала жест в мою сторону, я ощутила мягкий толчок в спину и послушно сделала два шага вперед.

– Это мисс Роузалин Берлинг. Ваша новая коллега. Прошу любить, и жаловать, и помочь стать ей "Хефлиг мисс"!

Хефлиг мисс! Это значило: вежливой мисс, воспитанной леди. Я ощутила себя униженной. Будь я хотя бы в школьной форме, я бы не выделялась из общей массы учеников и чувствовала бы себя на много увереннее.

Все разглядывали меня, и я почувствовала, как заливаюсь краской.

– Что надо сказать? – Тихо спросила мадам Ректор. И тут же хор голосов наполнил комнату:

– Добро пожаловать, мисс Берлинг!

Приветствие для меня. Оно было более хаотичное, не таким слаженным, как для мадам Арженто. Я растерялась и потеряла дар речи. Сейчас, конечно, мне тоже следовало что-то сказать. И это должно было быть не "приятно познакомиться", а что-то более ценное. Я молчала, ощущала себя беспомощной и сгорала от стыда.

Мадам Арженто подмигнула мне и направилась к выходу. Ее шаги стали утихать за дверью. Кто-то хмыкнул, кажется, пытаясь подавить смехок. Одна девочка дружелюбно кивнула. Большинство учениц смотрели на мадам Ректора. А затем вернулись к своим делам, разбредаясь по комнате.

А вот полная девчонка с короткой стрижкой, с круглым лицом и пухлыми губами неприветливо оглядывала меня. Она снова развалилась в кресле у камина, где сидела до моего при-

хода. Я прочла какую-то необъяснимую ненависть в ее черных глазах. Она что-то зашептала своей соседке и теперь обе недобро буравили меня глазами.

Эти две девочки мне сразу не понравились. Особенно полная "жаба". Вот бы заколдовать огненное заклинание и посмотреть, как она завопит охваченная пламенем.

Я взяла свою сумку, что бы хоть чем-то отвлечь себя от негативных мыслей. Мой первый день в школе, мое первое появление в этой комнате перед всеми девочками. Важный момент моего пути восхождения к леди. А я разозлилась, видя такое отношение к себе этих двух сплетниц. Надо погасить плохие мысли, и это будет не просто.

Ко мне подошла одна из учениц. Она была старше других девочек.

– Меня зовут Сюзанна. Сюзанна Дортэ.

Я улыбнулась ей и протянула руку, что бы пожать, но Сюзанна немного склонила голову и опустила глаза. Своеобразный полупоклон. Я тут же одернула руку и тоже склонила голову. Получилось это у меня не столько изящно, как хотелось. Вдруг Сюзанна хохотнула и сама схватила мою ладонь и пожала.

– Это такая шутка! Надеюсь, ты меня простишь за это? Хотя на самом деле так и надо здороваться, когда встречаешь в коридоре кого-либо из старших. Я – староста девочек. Идем, я покажу тебе твою спальню.

Я улыбнулась в ответ. Мне понравилась Сюзанна. Хорошая у меня староста. Не угрюмая и не злока, как могло бы быть.

Сюзанна схватила меня за руку и, увлекла за собой.

– Спальни наверху. Твоя на самом верхнем этаже.

Я поднималась по винтовой лестнице следом за Сюзанной. Мы оказались в небольшой лестничной башне, в которой на каждом этаже открывался свод и круглая комнатка с тремя дверьми. Как оказалось, башенка с винтовой лестницей примыкала к другой башне, побольше. В ней и располагались спальни. Свет падал только через узкие вертикальные оконца над ступеньками. Холодный ветер задувал в эти щели. Я поежилась от сквозняка и отвернулась от света. Я боялась высоты и не желала увидеть далеко внизу под ногами землю.

Вдруг Сюзанна, выпустила мою руку и весело заговорила, задорно прыгая через ступеньку:

– Можешь всегда обратиться ко мне. Если что-то не знаешь, не получается, почувствуешь недомогание или еще что... и вообще, если будет нужна любая помощь – обращайся. С радостью помогу!

Поднявшись на третий этаж, мы оказались под самой крышей. Округлая площадка была освещена хуже других. Замерев, запыхавшееся Сюзанна спросила:

– Ты пользуешься шампунем с перламутром?

– Что? Нет.

А потом она заговорила вдруг совсем тихим голосом, словно боялась кого-то разбудить:

– Прости, но свободное место только здесь. Вот если бы ты приехала пораньше, то могла выбрать комнату и лучше... – Она указала на закрытую дверь. – Моя спальня в соседней башне. Вход в нее находится в противоположной стороне гостиной комнаты башни девочек. Ну, пока!

И Сюзанна ушла вниз по лестнице.

– Спасибо. – Я улыбнулась Сюзанне. Хотя ее слова сожаления о моей комнате насторожили. Значит, жить мне придется в ужасной камерке с протекающей крышей? Да я тут же простужусь, слягу с температурой! Какое тут будет дело до учения волшебству?!

Глава 5. Исмеральда Дуэррэ

Я отворила дверь и оглядела комнату. К моей радости, внутри было довольно уютно, тепло и чисто. Две кровати с толстыми перинами и одеялами, два комода, огромный шкаф и маленький камин. На стене висела пара светильников. Их яркий свет окончательно прогнал мои страхи об ужасной комнате. Никаких протечек в потолке. Никаких сквозняков.

На левой кровати, сбив одеяло в ком, лежала девочка и смотрела в потолок. Точнее, лежали ее ноги. Сама она спиной сползла на ковер между кроватями, а ее золотистые волосы беспорядочно раскинулись по ковру, окрашенные сзади в розовый цвет. Совсем немного, только концы. Это меня удивило. В школе есть правила. И окрашивание волос?! Да еще в такой цвет?! Розовый! Это точно шло в разрез. Должно быть, она смелая, раз явилась в школу в таком виде.

Юбка моей соседки немного сползла, оголяя нижнее белье. Девочка крутила в пальцах волшебную палочку, в другой руке она держала открытую книгу, в листы которой время от времени тыкала палочкой.

Я как-то и не задумывалась, что у меня будет соседка по комнате. Но это меня даже не расстроило. Только насторожило.

Я посмотрела на дверь. На единственной белой табличке было виднелись слова: «Исмеральда Дуэррэ». Я вошла в комнату.

– Привет. Меня зовут Роузалин. Можно и Роуз. А тебя?

В ответ девочка принялась негромко напевать себе:

– Исме-исме-е! Исме-исме-е!..

Я подошла к другой кровати и положила свою сумку рядом. Девочка не повернулась ко мне, но мелодичным голосом сказала:

– Что привело тебя ко мне?

– К тебе? – Я возмутилась такой наглости. И немного грубо ответила: – Я здесь буду жить!

– У меня?

– Почему у тебя? Эта комната теперь наполовину моя!

– Ах, а я думала... – голос девочки смолк на полуслове. В недоговоренной фразе я уловила в нем нотки грусти или даже скорби. Девочка вздохнула и продолжила что-то напевать себе под нос. Я заметила, что кровать у меня заправлена не ровно, в середине имеется воронка в смятом одеяле. Я недобро покосилась на Исмеральду, но не стала ничего говорить.

Мне необходимо было переодеться. Я открыла сумку и тут вспомнила, что мой чемодан со школьной формой остался внизу. Я направилась за ним, но не успела выйти из комнаты, как у двери замерла. У меня поднялись брови от удивления, а потом я расхохоталась. Вот она магия!

Под табличкой с именем «Исмеральда Дуэррэ» появилась еще одна. И на ней было выведено: «Роузалин Берлинг». Я весело стала спускаться вниз. А позади меня послышался шелест бумаги и глухой стук. Исмеральда подбросила книгу, и та упала на ковер рядом с камином.

Глава 6. Знакомство с Жамели и Матильдой

В общей комнате женского общежития (гостиной) народу значительно поубавилось. Толстая неприятная девчонка с короткой стрижкой и ее подруга все еще крутились возле камина. Две другие девочки за столом что-то переписывали в свои тетради. Одна прошла мимо меня и стала подниматься по лестнице.

Мой чемодан стоял на том же месте, где дождался меня прежде. Я прикидывала, насколько он окажется тяжелым и смогу ли я волоком затащить его наверх, как смешок неприятной девочки, напоминающем мне больше жабу, чем будущую леди, привлек мое внимание. Едкий противный звук. Серые короткие небрежно причесанные волосы придавали ей вид неряхи. А единственная коса не доставала до лопаток и представляла собой жиденький тонкий хвостик, обтянутый черной резинкой. От этого было немного жалко «толстуху». Но только до тех пор, пока она не повернулась ко мне. Крупные черты круглого лица. Большой нос картошкой, пухлые губы искривлены в пренебрежительной ухмылке. Оскал хищного зверя. Она толстая, тяжелая и, наверное, поэтому сильнее других девочек.

Я шестым чувством ощущала, что возможно источник насмешек – я. И, конечно, громкий, показной смех адресован был именно мне. Кому же еще?

Жаба обернулась при моем появлении и, выдавив кислую мину, гнусавым голосом протянула такие слова:

– Ты собиралась спать в розовой пижаме?! Ха-а-ха-а!

Я ощутила липкий холодок по спине, наклонилась к чемодану. Крышка была приоткрыта. Я заглянула внутрь. Моя новая школьная форма была смята в комок и сдвинута в край. Розовой пижамы не было. Кто-то рылся в моих вещах. И кто – я уже знала. С бушующей внутри яростью, я подскочила к Жабе и оттолкнула ее от камина. На поленьях, чернеющая от языков пламени, лежала моя пижама.

Жаба ойкнула, но удержалась на ногах. Хотя падать ей было некуда, разве что в кресло. Ее подруга ткнула меня в плечо и выпалила:

– Ты чего дерешься? Сдурела?

Волосы этой девочки были вороно-черные, коротко подстриженные. Чертами лица она походила на мальчишку. Большие выдающиеся вперед брови делали лицо суровым.

С двумя мне не справиться, говорил мне здравый смысл, но ярость требовала немедленной мести.

– Как вы посмели?! – Я указала в камин.

– А вот так! Захотелось! Что скажешь? – Теперь Жаба толкнула меня в спину, когда я повернулось к ее подруге. Я упала на пол. Сильно ушибла локоть и, потеряв его, ощутила, как помимо моей воли, у меня потекли слезы.

– Нашлась тут «королева»! Приезжает в школу, когда вздумает. Ты будешь у меня на задних лапках ходить! Цапля тощая!

От такого потока оскорблений я обезумела, ударила Жабу ногой в лодыжку. Жаба, к моему торжеству, не удержалась и упала, хватаясь о кресло.

– Ах, ты!

– Кхе-е! – Подруга Жабы поспешила помочь подняться ей.

А я вскочила и вцепилась Жабе в волосы. Это было ошибкой. Мои пальцы тут же выскользнули из короткого хвостика противницы. Та в свою очередь ухватила меня за волосы и хорошенько дернула в сторону. Голова у меня закружилась. Я потеряла равновесие, и тут же ощутила удар в затылок. Я лежала на полу. К боли в голове добавилось ноющий зуд на кончиках пальцах левой руки, это мои ногти. Кажется, я поцарапала противницу.

– Да как ты посмела, гадина? – Жабба рванулась ко мне. Пнула мой чемодан, хорошо, что не меня, и поспешила удалиться прочь из общей комнаты. Ее подруга выскочила следом.

Я медленно села и огляделась. Вот мой чемодан, вот камин, в котором догорала моя пижама. И никого рядом. Только у дальнего стола две напуганные девочки смотрят на меня. Тут я сообразила, что эта перепалка наделала достаточно шума.

В голове гудело, затылок ныл. Я оперлась о чемодан, чтобы встать, потом потянула его. Он оказался тяжелым. Мне было под силу затащить его наверх. Но в теперешнем моем состоянии, когда болел ушиб на локте, и кружилась голова, а сама я была взвинчена, это представлялось мне непосильной задачей. Я все-таки тянула ношу в сторону лестницы, не хотела оставлять свои вещи здесь, но через два метра сдалась.

– Эй, ты как? – Это бесшумно подошла одна из девочек. – Где твоя волшебная палочка?

Действительно, где? В моей сумке наверху в спальне. Именно туда я ее положила еще дома.

– Я помогу. – В голосе улавливалось неподдельное сочувствие и решительное желание. Девочка водила волшебной палочкой над чемоданом.

Мой чемодан, покачиваясь, взлетел над полом и поплыл наверх. С гулким стуком он задевал о ступеньки, но двигался вперед. Девочка поддержала меня за руку и повела наверх.

На втором этаже я прошипела:

– Как они посмели?! Я еще покажу им!

– Это Жамели Портс и Матильда Рейнхарт. Лучше держись от них подальше и все.

– Я «держись»? Да они вон, что вытворили с моей одеждой!

Девочка промолчала. А голос разума у меня внутри заметил: конечно, она права: не нарывайся на неприятности. Что ты скажешь, когда дело дойдет до мадам Арженто или директора Брутильды? А бабушка? Не хочу, чтобы она узнала, какая из меня леди.

Глава 7. Какое наказание?

Я поднялась в свою комнату. Исмеральда прыгала на кровати. Подушка и книга так и лежали на полу. А девочка махала волшебной палочкой над головой. Увидев мое заплаканное лицо, она удивилась и спросила:

– Что произошло?

Я не ответила. Исмеральда посмотрела мимо меня и удивленно спросила:

– Моника?

Следом за мной появилась моя помощница. Чемодан плюхнулся на пол, а я, обессиленная и подавленная, на свободную кровать. Нельзя было не заметить, что по моей перине тоже прыгали. Конечно, Исмеральда. Сейчас мне было наплевать на это.

– Меня зовут Моника. Моя спальня в соседней башне. Я со второго Гранте. – Проговорила бодрым голосом моя помощница и умолкла на минуту. Исмеральда с недоумением оглядела Моника и помахала ей рукой с волшебной палочкой:

– Привет, Моника!

Исмеральда села на край сдвинутой перины и, тяжело дыша, удивленно рассматривала мое заплаканное лицо.

Моника покосилась на палочку Исмеральды и сказала, кладя мне руку на плечо:

– Не думай о Жамели и ее прихвостнях. С ними не совладаешь. Поэтому постарайся забыть этот случай. Да и войну развязывать не стоит.

Я потеряла глаза. Я чувствовала себя благодарной Монике за помощь с чемоданом. Сама я сейчас была не в состоянии что-либо наколдовать. Кивнув ей, про себя отметила, что так просто я не сдамся. За обиду будет месть. Моника повернулась, чтобы уйти, но тут в комнату ворвалась Сюзанна, и Монике пришлось посторониться.

– Роузалина! – Вскричала Сюзанна и подскочила ко мне. Она грузно плюхнулась рядом на кровать так, что я чуть не соскочила на пол. Сюзанна обняла меня и принялась гладить по волосам.

– О, боже мой! Я только что узнала, что произошло. Мне очень жаль! Меня нашла Лили и сказала, что новенькая кинулась драться на Жамели! Конечно, я знаю Жамели. И уверена, что она опять натворила что-то нехорошее!

– Они рылись в моих вещах! Бросили мою пижаму в камин!

– О, бедненькая! Тебя ударили?

Она коснулась моей щеки. Боль кольнула правую часть лица.

– Ой! – Я вздрогнула. Лицо все еще горело. На щеке, возможно, останется даже синяк.

– Извини, я не хотела. – Всполошилась Сюзанна и выскочила из комнаты. – Нужно приложить что-нибудь холодное к щеке.

Моника едва успела прижаться к двери, чтобы не быть сметенной с дороги, а затем, грустно покачала головой и удалилась.

Исмеральда тихонько сказала:

– Плохая девчонка эта Жамели. Я вечно забываю ее имя. Жа-ме-ли. Даже звучит странно.

Исмеральда направила палочку себе в глаз и, сощурившись, принялась разглядывать ее окончание. Только теперь я заметила, что волшебная палочка Исмеральды обломана. Исмеральда силилась увидеть сердцевину своего волшебного предмета.

Вернулась Сюзанна. Она протянула мне тюбик с кремом.

– Приложи к ушибу. Станет легче.

– Он холодный. Даже ледяной! – Воскликнула я.

– Да. Это я его заколдовала, леденящим заклинанием. Здорово? – Сюзанна, польщенная моим удивлением, заулыбалась.

Через минуту мне стало легче. Руки перестали дрожать.

– Эта Жамели. Что мне посоветуешь с ней делать? Кому можно сообщить, что она...

– Нет! Ты что? – Всплеснула руками Сюзанна. – Не говори никому!

– Что? – Я не поверила своим ушам. – Ее должны наказать!

– Согласна, но теперь ничего не изменишь, и получишь только наказания.

– Что?

– Послушай меня! Старшим лучше не говорить. Преподавателям, то есть. – И Сюзанна принялась скороговоркой объяснять свой довод: – Если они узнают, накажут всех нас, всех девочек, то есть! Здесь такие правила. Понимаешь? Нам придется всю субботу просидеть за письменной работой по “Благородному поведению” или чему-то в таком роде. Это если повезет, и нам достанется миссис Фоссил. А если за наше «воспитание» возьмется миссис Беннети, то и все воскресенье придется просидеть за работой. Она устроит нам такие «Правила правильного тона настоящей леди», что на стену полезешь! И извинения не помогут.

– Это несправедливо! Почему должны наказывать всех? Неужели, я не могу на них пожаловаться? – Я посмотрела на Исмеральду, ища у нее понимания или совета. По ее лицу я поняла, что она испугалась. Кажется, угроза просидеть в выходной день за дополнительными учениями была реальной.

– Да, я припоминаю, как под новый год я переписывала «Сто правил поведения леди». Жаль, я их не помню. Или это было на рождество?

– Я, как староста, в свою очередь поговорю с Жамели и Матильдой. Запрещу им подходить к тебе. Хорошо? Договорились?

Я кивнула. Что тут поделывать. Я была новенькая в этой учебной среде, могла и ошибиться. А еще мне не хотелось портить отношения со своей старостой, с Сюзанной. Она меня успокаивала, приняла мою сторону, принесла ледяной тубик с кремом. Одним словом, пыталась помочь всем, чем могла.

– Хорошо. – Сказала я так тихо, что сама едва расслышала свой голос. И тут же вся тяжесть обиды упала с моих плеч. Я протерла глаза и заметила, что обстановка комнаты стала более приветливой и милой, чем минуту назад.

– Кажется, это было в рождество. – Размышляла вслух Исмеральда. – Сьюзи, а ты не помнишь, а?

– Исмеральд, мне не нравится, когда меня так называют. Ты же знаешь.

– Да, прости. Я забыла. Ты наполовину француженка.

– Верно, наполовину. И горжусь французскими корнями. А это твое "Сьюзи" звучит, как простолюдинка из английской глубинки. Как будто я прачка или повариха какая-то!

Я рассмеялась. Деловой тон Сюзанны и ее сравнение с прачкой показались мне смешным. Сюзанна повернулась ко мне и тоже улыбнулась.

– М-да-а. А мне нравится это имя. Оно такое доброе.

– Исмеральд!

– Я поняла тебя. Постараюсь запомнить.

– Да уж, постарайся! – Отрезала Сюзанна и в свою очередь ответила: – И купи себе новую палочку. Эта сломана.

– А мне нравится. – Исмеральда подкинула свою палочку и ловко поймала. При этом ей пришлось плюхнуться на перину.

– Так я ощущаю магию внутри палочки. И лучше понимаю ее. Хочешь попробовать?

Исмеральда подала палочку Сюзанне. Та отстранилась:

– Спасибо, не горю желанием. Мне пора. Через пять минут у меня урок. Не хочу опоздать. – Сюзанна выпорхнула за дверь. Не успела та затвориться, как голова Сюзанны просунулась обратно в комнату.

– Проверь свое расписание. Вдруг у тебя тоже сейчас урок.

Это предназначалось уже мне. Я поспешно развернула лист, полученный от мадам Бру-
тильды, и нахмурилась. Числа, куча непонятных слов. Что бы разобраться в расписании, нужно
время.

– Исмеральда, подскажи, какие уроки у меня сегодня.

– Та-ак. – Исмеральда отбросила палочку и взяла лист. – Смотри, вот здесь. Сегодня
второй день учебной недели. Первый уже закончился. Он был вчера. Та-ак. В час десять у тебя
«Водный курс волшебника», первый Гранте.

– Спасибо! – Я обрадовалась. Мой первый урок в волшебной школе. Здорово.

– Тебе пора идти. – Закончила Исмеральда.

Я посмотрела на свои часы, на левом запястье. Двенадцать двадцать, показывали стрелки.

– Урок через пятьдесят минут.

– Не может такого быть. Смотри. – Исмеральда пролезла в карман.

– Сколько сейчас времени? – Обратилась я к Исмеральде, боясь, что нахожусь не в том
часовом поясе. А вдруг здесь время идет на час вперед?

– Час дня и пять минут. – Исмеральда взглянула на маленький золотой циферблат и
прежде чем спрятать часики обратно в карман, наклонилась к ним левым ухом.

– Что-о? Уже час дня? – Не поверила я.

– И пять минут. – Медленно повторила Исмеральда.

– Ты что-то путаешь.

– Нет. Я сегодня после завтрака выставила их по большим часам, что стоят в парадном
зале.

Часы в зале! Я совсем забыла. Мне мадам директор, Брутильда, говорила про эти часы.
Школа Норддиг живет по времени, которое устанавливается этими часами.

Я принялась быстро снимать с себя одежду. Надо было переодеться в школьную форму
сразу, как я пришла.

Глава 8. Вводный курс волшебника

Не за что бы ни подумала, что столько еще не знаю. Бабушка со мной занималась дома, я читала книги, а тут я ощутила себя полным новичком.

Мой первый урок

Я выскочила из своей комнаты на лестницу и едва кубарем не скатилась вниз. Мне удалось вовремя ухватиться рукой за оконный проем в стене. Так что я только растянулась на острых ступеньках и заскулила. Моя школьная сумка полетела дальше. В ней была моя новая палочка, старую бабушка велела оставить дома, тетради и пишущие принадлежности. Да еще листок с расписанием.

Я аккуратно поднялась и осторожно спустилась в общую комнату. Около двери из башни меня поджидала встревоженная девочка. Она знала, как меня зовут и быстро пролепетала:

– Сюзанна просила дождаться тебя. Побежали скорей, а то не успеем! – И девочка тут же выскочила за дверь.

Я мысленно поблагодарила Сюзанну и поспешила за девочкой. Ее белые волосы были собраны в аккуратный короткий хвостик, которые бодро подскакивал при каждом шаге.

– Подожди! Я за тобой не успеваю! – Прохрипела я, ощущая боль в колене после своего падения на лестнице. Девочка остановилась в конце коридора, и потрясала кулаками.

– У меня нога болит. – Пожаловалась я, боясь, что девочка снова убежит вперед и на этот раз бросит меня.

– Поторопись! – Умоляла девочка. – Корнели и Бриджит, наверное, уже в классе! А из-за тебя я опоздаю!

– Ты знаешь, где у нас урок? – Уточнила я, вспоминая запись в расписании.

– Знаю. Давай!

И девочка снова побежала. Я ковыляла следом так быстро как могла. И к своему счастью, боль в колене вдруг прошла.

В свою очередь, я пыталась завязать разговор, подружиться со своей провожатой и хоть как-то отвлечься от страха, появиться в дверях перед полным классом и объясниться, почему я пришла позже.

– Меня зовут Роузалинн. Но можно и Роуз. – Тяжело дыша в спину своему проводнику, прошептала я.

– Я знаю-знаю! – Вдруг жалобно зашептала «мой проводник» и медленно поплелась, прислушиваясь к звукам в пустом коридоре. Я перешла на шаг, понимая, что мои шаги громко разносятся по всей школе. Перед классом никого не было. И теперь вокруг царил торжественная, строгая тишина.

Дверь в класс, к моему глубокому облегчению, была открыта. Возможно, мы все-таки успели?

В комнате было всего три мальчика и три девочки. Они сидели за партами и повернулись при нашем появлении. Я посчитала, с нами получается всего восемь учеников. Я вздохнула с облегчением. Никогда не любила крупные коллективы. Присаживаясь за парту сразу за черно-волосым мальчиком, я заметила, что моя спутница села на свободное место слева. А дальше я увидела «ее». Матильда, моя со-обидчица и подруга Жаклины! Она сидела в дальнем от меня ряду. Я снова ощутила прилив злости. Матильда злобно сверкала глазами в мою сторону. Я помнила то, что сказала Сюзанна.

И тут я заметила учительницу. В голубом, казалось, воздушном одеянии, она словно проплыла по классу и остановилась в центре, рядом с роялем. Маленький столик на высокой тонкой ножке стоял по другую руку от нее. На нем ничего не было. И я задумалась, что же нас ожидает за урок? Вся эта зала дышала тонкими чарами музыки, чего-то возвышенного, а никак “Вводным курсом волшебника”.

– Я рада вас всех видеть. – Проговорила четким, не громким голосом дама в голубом платье. Мне послышался легкий акцент, придававший мелодичности ее голосу. Слушать его было приятно.

– Меня зовут фрау Мендельсон, и я буду преподавать вам самый первый и важный курс в вашем волшебном становлении. “Вводный курс” первого Гранте. И так, когда вы знаете, как ко мне следует обращаться, давайте поздороваемся! Я говорю: Здравствуйте, юные волшебники! Вы отвечаете: Здравствуйте, фрау-у, – в слове фрау и ее имени я снова услышала нотки акцента. Мне он нравился. Определенно; – Мендльсон!

Я негромко кашлянула, готовясь приветствовать своего первого учителя и...

– Рада вас видеть, юные волшебники!

... вместе со всеми учениками громко отрапортовала:

– Здравствуйте, фрау Мендельсон!

– Отлично. Молодцы! – Похвалила учительница. Я улыбнулась. Пока урок напоминал мне игру.

– А теперь познакомимся немного ближе.

При этом замечании учительницы я испугалась. Стоять перед всем классом и рассказывать о себе, как это было в моей старой школе в первый мой день, не хотелось. Но к моему облегчению, этого и не потребовалось. Мадам Мендельсон просто читала список имен из своего листа, а ученик вставал на секунду и тут же садился на место.

– Аллан Уайт, Джеймс Клоренс и Край Лоуренс...

Я тут же запуталась в этих именах. Фамилии последних двух ребят показались мне одинаковыми и сложно запоминаемыми, особенно когда слышишь их друг за другом. Парней в моем классе было немного – всего трое. Девочек – пятеро:

– Лили Ленг! – Так звали мою проводницу-спасительницу.

– Корнелия Сноу, Бриджит Оурд, Матильда Рейнхарт!

Матильда – та противная и злая особа, подруга Жамели. У-ух!

Все имена для меня были новы, и я тут же позабыла большинство из них. Сложно-произносимые фамилии – это точно. Но фамилия Матильды врезалась мне в память. Рейнхарт! Даже звучит неприятно!

– Роузалин Берлинг!

Я поспешила встать. И с радостью уселась на место. С высоты над моей партией было страшно и немного не по себе, когда весь класс смотрит на тебя.

Мадам Мендельсон отложила лист с именами на столик.

– Я сказала, что данный курс будет у вас на первом Гранте. Гранты – это учебные года в школе. Когда вы успешно сдадите все экзамены, вы будете допущены к урокам второго Гранте и так далее. Посмотрите на эмблему, вышитую на левой стороне вашей школьной формы.

Я уже успела ее разглядеть. Красивая с завитушками заглавная буква Н, помещенная в золотой круг, из которого во все направления расходились лучи. А под Н была маленькая звездочка. Я коснулась звездочки у себя на груди.

– Северное солнце, и первая литера нашего учреждения. Под ним вы найдете звезду. Эта звезда ваш пропуск на уроки. Одна звезда – первый Гранте. На втором году вашего обучения, под эмблемой появится новая звездочка. И у вас тогда будет две звезды и пропуск на уроки второго Гранте. Это понятно? А теперь давайте достанем ваши волшебные палочки, или артефакты, если у кого они есть.

Я достала из сумки свою волшебную палочку и поглядела на остальных ребят. У них тоже были палочки, похожие на мою. Девочка, сидевшая рядом со мной, с интересом посмотрела на мою палочку. Я отметила, что у нас они одинаковые. Наверное, все палочки для учеников были схожи.

Фрау Мендельсон прошлась между партами, поглядывая сверху на наши палочки, но, не прикасаясь к ним.

– Отлично, отлично. – Мурлыкала она. Сделав небольшой круг вокруг меня, она вернулась к роялю и сложила ладони на груди.

– Волшебные палочки – это ваши магические артефакты. Они усиливают силу волшебника, направляют ее наружу. С ними вы быстрее обретете уверенность и выработаете в себе волшебную жилу! Волшебные палочки очень удобны для молодых учеников. Они не настолько могущественны, как артефакты. Вы сами поймете, почему палочка это то, что нужно вам сейчас. У взрослых магов более дорогие артефакты. Это уже драгоценные предметы, фамильные, переходящие из поколения в поколение. Например, жезлы, в сердечниках которых скрыты редкие минералы, кольца, часы. Артефактом может быть любой предмет. Но с заключенной в него магией!

С первой парты послышался тонкий неуверенный голосок. Я не расслышала, что он сказал, и привстала на стуле, чтобы лучше видеть.

– Что, простите? Говорите громче, юный маг!

Фрау наклонилась к мальчику, сидевшему за первой партой.

– Отлично. А теперь давайте еще раз. Только перед тем как что-либо спросить, поднимите руку и дождитесь, пока я не обращусь к Вам.

Уши у мальчика покраснели. Его лица я не видела, но, конечно, и оно залилось краской.

Тонкая, дрожащая рука поднялась вверх.

– Да, юный волшебник? Встаньте и представьтесь, пожалуйста.

– Джеймс Клоренс. – Его голос прозвучал намного тише, чем у фрау Мендельсон.

– Повторите, свой вопрос!

– Я хотел спросить, какая у Вас, фрау Мендельсон, волшебная палочка... То есть, артефакт?

– Отличный вопрос. Можете присаживаться! – Фрау Мендельсон обрадовалась и подняла ладонь перед собой.

– У меня – кольца!

Я заметила на тонких изящных пальцах фрау ободки колец. Когда преподаватель повернула ладонь, Солнце запрыгала яркими зайчиками вокруг по стенам, потолку и роялю. На кольцах были маленькие камни, сложно различимые до этого момента. Я, прищурившись, разглядела черно-красный ромб, зеленый, как глаз кошки, шарик и белый, как жемчуг, камень на золотых кольцах. Так мне, по крайней мере, показалось с моего последнего места. А сидела я на четвертой парте от мадам.

– Здорово! – Услышала я вздох восхищения. Это сказал Джеймс Клоренс. И я поймала себя на мысли, что нечто подобное я и сам говорю, только шепотом. Джеймс сидел ближе других к фрау, и пал под очарование волшебных камней сильнее. Фрау ничего не сказала Джеймсу. Не сделала замечания, что он должен поднять руку и ждать ее внимания, а улыбалась.

После этого фрау рассказала нам, как надо обращаться с нашими палочками. Я и не знала, но им требовалось больше внимания и даже уважения. Они, словно, маленькие питомцы, зверьки, которых следует приручить. Бросать нельзя. Тут я вспомнила Исмеральду и то, как она обращалась со своей палочкой. Держать только в кармане около сердца. Редко, но можно, убрать в школьную сумку. Протирать шелковой салфеткой. Я все ждала, не скажет ли фрау, что палочкам следует дать имя, как этим домашним питомцам, но она не сказала ничего подобного. У кошки есть имя. А тут волшебный артефакт!

И пользоваться надо по-другому, чем я делала это дома. Надо взять в ладонь, постараться ощутить вибрации палочки, держать ее ровно прямыми пальцами и заклинание говорить не себе, а палочке. Что-то я не замечала ничего подобного за бабушкой. Возможно, перстень бабушки был более могущественным или чутким, что работал и так. А может он настолько

хорошо сам изучил свою владелицу, что и обращения ему не требовалось? Надо спросить как-нибудь у бабушки. Только когда я увижу ее снова?

– Волшебство – это дар и ответственность. – Донеслись сквозь мои мысли слова фрау Мендельсон. – Вы только начинаете учиться и не представляете, какой тяжкий труд вас ждет. Чтобы стать сильным магом и вытворять отменные чары, нужны годы. И в этой школе вы положите только начало своей дороги. Ни смотря на то, что ваша магия довольно слаба и чары не могут всерьез причинить вред, никогда не используйте магию безрассудно. В школе запрещено применять магию к другим ученикам. Я знаю, что говорю. Соблазны решить споры или даже пошутить возникают всегда. Ни один раз за это исключали учащихся даже со старших Гранте. Поэтому прошу запомнить это раз и навсегда.

Плакали мои мечты покарать Жамели каким-нибудь огненным заклинанием.

– Фрау Мендельсон, покажите нам какое-нибудь сильное волшебство. – Попросил Аллан Уайт. Кажется, этот мальчик был храбрее других. Он поднял руку, а потом встал и сказал все это!

– Думая, это можно устроить. Вы только поступили в школу, и хороший стимул будет полезен.

Фрау Мендельсон немного приподняла ладонь с перстнями, а уже вокруг парт задул ветер, закружились сотни, тысячи мелких снежинок. Я очутилась на снегу в лесу. Огромные ели окружали меня и других учеников. За белой пеленой метели не было видно, что скрывается дальше. А фрау Мендельсон стояла в центре этого водоворота снега и была абсолютно спокойна. Еще мгновение, и видение, если это было оно, а не на самом деле, пропало. Я не успела ни испугаться, только поразиться. Я крепче вцепилась в свою палочку.

– Ого! – Услышала я восторженный возглас Аллана. Он вертел головой, пытаясь понять, куда делась метель.

Учительница довольно улыбалась, наблюдая за нашей реакцией. Потом сказала:

– Конечно, более подробно о погодных чарах и чарах перемещения в пространстве вы узнаете на уроке у мистера Томсена. Именно он преподает «Чары».

А потом вдруг фрау Мендельсон заговорила про порядок в школе. И я испугалась, что каким-то образом она прознала о моей стычке с Жамели и Матильдой. Ведь не возможно, что бы речь об этом зашла совершенно случайно?

– В школе действуют правила. Все они направлены не только на дисциплину и порядок. Соблюдение некоторых были приписаны ради вашей безопасности. Например, не выходить ночью из своего общежития. А за стенами замка вообще опасно. И не спрашивайте меня, почему. Так есть и все. В свою очередь хочу добавить, что в замке живет и работает мистер Ноэль и его пес. Конечно, никто из вас их еще не видел. И хорошо, если не увидите. Так вот, мистер Ноэль – страж замка. Он оберегает эти стены, территорию вокруг вплоть до черного леса. Его работа приходится на ночные часы. Но для мистера Ноэля так даже лучше. Не представляю, как бы он справлялся днем. – И уголки губ фрау Мендельсон дрогнули в легкой улыбке. – А если вы считаете, что мистера Ноэля можно не бояться, то его собаку точно стоит. Она... Как бы это сказать помягче? Она призрак!

При последнем слове весь класс замер. Учитель, сделав акцент на слове призрак, проплыла вдоль рояля и продолжила:

– Призраки не такая уж и редкость. Тем более тут. – Фрау повела рукой вокруг себя, словно указывая на стены. – Вы, наверное, помните, что по пути в этот замок вам пришлось видеть свечение. Что это такое вы можете узнать сами. Это будет полезным для вас. Посмотрим, какой путь вы уже выбрали. Книгу об этом вы найдете в библиотеке. Это и есть домашнее задание. Выполнять его я не требую, но советую. На этом урок закончен. Все свободны.

Глава 9. Аллан

Под конец урока я почувствовала, что зеваю. На меня напала легкая тоска по дому и слабость. Наверное, с непривычки. Когда я еще почти час сидела неподвижно на стуле? Даже ноги затекли. Поэтому с радостью приняла окончания урока. И выскочила в коридор одной из первых, стала ждать Лили. Она появилась с другой девочкой. Корнелией.

При виде Матильды, которая вышла в коридор мальчишеской походкой, я посторонилась. Она что-то говорила девочке, сидящей рядом с ней на уроке, кажется, Бриджит, и меня не заметила. Матильда была чем-то недовольна. А Бриджит с большим вниманием слушала и восклицала:

– Не может быть!

Матильда повторила, и я разобрала ее слова:

– Северное сияние. Вот что это! А столько важности! Как будто земля магическим пламенем объята!

Увлеченные беседой, они не обратили на меня внимания, этому я была рада.

Весь класс был под впечатлением от урока. Мальчик с белыми волосами, его звали Аллан, сказал:

– Я думаю, фрау Мендельсон правильно поступила, показав свое волшебство. Я теперь не успокоюсь, пока у меня не станет получаться что-нибудь подобное!

Он шел рядом Лили. И ждал ее ответа.

– Да. – Слабым голосом ответила Лили. Она, конечно, была польщена вниманием Аллана.

– Такого напутствия я еще не слышал. Мне говорили, что предметы для каждого подбираются индивидуально. И надо стараться, иначе вместо мощных чар придется изучать что-то не столь важное.

Лили прошла мимо меня. Я последовала за ней и окликнула:

– Лили, какой у нас следующий урок?

Я сжимала в руках лист с расписанием и уже прочитала названия предмета, но номера классной комнаты напротив урока по “Водным чарам” не было указано.

– Урок? Ах, урок. Дай посмотреть. Хм, сейчас будут “Водные чары”, а где не написано.

Аллан посмотрел на меня, подошел ближе и сказал:

– У меня тоже. Нам надо собраться в большом холле. Я думаю, около больших часов.

Аллан повернул свой листок.

– В моем расписании есть пометка: собраться в парадном зале. А у тебя?

Аллан заглянул через плечо Лили. Та вздрогнула, когда его щека коснулась ее волос и улыбнулась.

– Верно. – Лили хихикнула и вернула мне лист. – Там так и написано в самом низу.

– Я думала, это собрание будет после урока. – Пояснила я, чувствуя себя неловко, ощутила, что выставила себя глупой.

– Идем, посмотрим. Край, Край?– Позвал Аллан. – Это, Край Лоуренс.

Представил ученика из нашего класса Аллан. Край выглянул из-за спины Аллана и сказал:

– Привет.

– А это Лили и Корнелия. – Продолжил Аллан. Потом повернулся ко мне и умолк.

– Роузалин. – Подказала Лили.

– Роузалин. – Повторил Аллан.

Край кивнул мне. Я только сказала “привет”. И мы такой компанией пошли в парадный зал.

– Вот видите, – Теперь Аллан обращался ко всем и мне в том числе: – У нас одинаковые уроки! Индивидуального подхода пока нет.

– Точно подмечено. – Согласилась Лили, она ловила каждое слово Аллана.

– Но я только этому рад.

На лестнице Лили и Аллан оторвались вперед, а я чуть не столкнула на узких ступеньках с Джеймсом Клоренсом. Он услужливо уступил мне дорогу. Я его и не видела, после того как вышла из класса. Зато Край дышал мне в шею и не отставал ни на шаг. Я была рада выбраться из тесного лестничного пролета.

В парадном холле никого не было. Голос Аллана сделался громче, а эхо огромного каменного зала только придавали торжественности речи. Он рассказывал про свою семью волшебников семейства Уайт. Никогда о таких не слышала.

Я узнала парадные двери замка. Я только час назад прошла через них, но они мне показались постаревшими, как будто прошло сто лет.

В парадном зале мы выбрали место прямо под часами. Сейчас был удобный момент сверить время. Мои часы показывали время почти на час назад. Я выставила время, довольная тем, что проявила предусмотрительность и не забыла об этом. Недалеко от нас Матильда махала своей волшебной палочкой. Она пыталась сотворить какие-то чары, но они не получались. Матильда нетерпеливо трясла своим "артефактом", а Бриджит, похоже, уже потеряла всякий интерес и косилась на нас.

– Во всем виновата эта дурацкая школьная палочка! – Шипела Матильда. – У меня всегда получалось! С этой деревяшкой одни проблемы!

– Может ты что-то перепутала? – Подсказала ей Бриджит.

– Чего это Бриджит там делает? – Лили смотрела на них. – Эту новенькую я не знаю.

– Матильда. – Сухо подсказала я.

Я заметила, что Джеймс стоит отдельно ото всех. Часы над головой звякнули и начали бить. Звонкие удары небольшого колокола грозно сотрясал воздух. Казалось, весь механизм часов дрожал вместе с этим звоном. Все молча посмотрели на циферблат.

И когда эхо последнего удара звенело в воздухе, в зале появилось несколько незнакомых учеников. Три девочки и один мальчик. Они были постарше и со второго Гранте, как я заметила по звездочкам под эмблемой на груди. Они сбавили шаг и теперь оценивающе разглядывали нас. Кажется, их что-то смутило. Когда звон стих, со стороны парадной лестницы послышался стук быстрый каблуков. Учитель по "Водным чарам" направлялась к нам.

Глава 10. В глубине

– Добрый день, класс. Я миссис Ваннельскер! – Сказала властным голосом учительница. Что-то в ней мне сразу не понравилось. Пока я думала о том, что меня настораживает в этой волшебнице, вокруг послышался ответный беспорядочный хор приветствия моих одноклассников:

– Добрый день, миссис Ваннельскер!

Я растерялась и только успела приоткрыть рот, ругая себя за свою забывчивость. Ребята со второго Гранте спасли ситуацию. Их голоса прозвучали громче и слаженнее всех. Наше приветствие, то есть Аллана, Лили, Корнелии, мало напоминало то, как мы приветствовали фрау Мендельсон. Просто неуверенный лепет! Но большего от нас миссис Ваннельскер не требовалось.

– Прошу следовать за мной! – Сказала миссис Ваннельскер.

Учительница быстро направилась прочь, и мы все припустились за ней.

Передо мной шел Аллан. Лили не отставала от него. И я решила держаться поближе к ним. Миссис Ваннельскер обогнула парадную лестницу, свернула в неприметную дверь.

Под лестницей мы проснулись в маленькую дверцу и остановились. Миссис Ваннельскер изящным взмахом руки зажгла в воздухе пламя. Яркая вспышка. Я прикрыла глаза рукой, когда свет стал мягким и ровным, к своему удивлению не увидела ни свечки, ни факела. На ладони у миссис Ваннельскер лежал шарик с цепочкой. И я поняла: «Это ее артефакт!» Хотя увидев подобную штуку днем, я точно бы решила, что это брелок или украшение.

Мы столпились в тесной комнате с низким потолком. А дальше зиял черный ход. Наша учительница шагнула во мрак, и тут же наполовину провалилась вниз, ушла под пол. Кто-то из девочек ахнул. Я подалась вперед, что бы разглядеть новое чудо, и увидела извивающуюся спираль высоких, крутых ступеней, а на них освещенную магическим огоньком учительницу.

Она, словно светлячок, порхала на лестнице, спускаясь ниже. Звук ее каблучков снова и снова раздавался в гулком помещении.

Лили прерывисто вздохнула. Аллан и кто-то из мальчиков тут же ринулись вперед. Я решила не отставать. Спотыкаясь, опираясь за ледяные шершавые каменные стены, я шла по ступеням почти в темноте. Другие ребята загораживали мне свет. Их тени скользили по полу. Все спешили за преподавателем, боясь отстать от нее и оказаться во тьме.

Лестница спиралью обвивалась вокруг каменного столба и уже через минуту у меня закружилась голова. Похоже, учительница вела нас через вертикальную каменную трубу, шахту, в которой проложили эти ступени. Не представляю, что бы это было башней.

Спускаться в полумраке было сложно. Другие девочки то и дело оступались, охали, валились на меня или своих соседей. И я была не лучше. Сама едва не падала на идущего передо мной Аллана, ненароком толкала его в спину. Поцарапав коленку и чуть не обломив ноготь на указательном пальце правой руки, я, наконец, оказалась на ровном полу.

Миссис Ваннельскер стояла к нам лицом и ждала, пока все спустятся.

– Итак, все тут? Никого не потеряли? – И не дожидаясь ответа, продолжила, немного странно оглядывая ребят: – Мы сейчас находимся на донном уровне. Он проходит ниже подземелий и погребов замка.

Девочки сзади напирали на меня, стремясь к свету, или просто из-за шутки. Подталкивали меня к учителю. Пришлось сделать пару шагов вперед. Потом я ощутила толчок посильнее. Кто-то больно ткнул меня в спину. Я ахнула, оглянулась, но не смогла разобрать, кто это был.

Миссис Ваннельскер строго посмотрела на меня, задержала взгляд на испачканной правой ладони и поцарапанной коленке. Ее лицо вызывало неодобрение.

– Ведите себя так, как подобает настоящим леди! – Громко объявила она, глядя через меня. Возня позади тут же стихла. А я почувствовала себя оскорбленной.

Учительница повела рукой вдоль стен подземелья, озаряя их светом своего волшебного пламени.

– Как вы, возможно, знаете, к северу от нашей школы есть озеро «Живое Иншон». На самом деле, это небольшой залив из северного моря. Он соединяется с ним подземными затопленными пещерами. Во времена приливов уровень воды в озере значительно поднимается. Так вот, эти затопленные пещеры подходят к самому замку. Можно сказать, замок стоит на воде... Прошу за мной!

Я испугалась. Эти слова натолкнули меня на страшные мысли. Значит, замок может вот-вот рухнуть под воду?

Спеша за миссис Ваннельскер по коридору, меня посетила другая мысль: почему тогда она говорит об этом так спокойно и даже равнодушно?! Значит, затоплением тут точно не пахнет.

Скоро мы оказались в сводах овального зала. Миссис Ваннельскер велела остановиться и подождать ее. А сама исчезла, а когда снова появилась у стены, своды зала озарились желто-красным светом. Около двух дюжин факелов дружно вспыхнули огнем, который приветливо шуршал и ласкал слух. Сводчатые арки напомнили мне своды церкви. У дальней стены я разглядела горы какого-то металлолома. Крупные детали неизвестного механизма. Большие зубчатые диски походили на колеса поезда.

Я поежилась. Кто-то дотронулся до моего локтя, я отдернула руку. Это была Бриджит. Только теперь я заметила, что вся дрожу. Я потеряла свои ладони. Они были ледяными. Конечно, в подземелье было холодно.

Миссис Ваннельскер подошла к металлической двери слева. Дверь эта была мягко сказать «необычная». Тут я заметила, что вся левая стена этого овального зала была особой. Она состояла из бурых металлических пластин, в которых виднелись крупные заклепки.

Не без усилий, дверь поддалась, и с гулким стоном, скрипом явила нам черный зев. Миссис Ваннельскер бодро шагнула в новую комнату.

По подземелью, усиленный эхом, прокатился грозный раскат грома, который тут же перешел в тихое утробное бормотание. Все вздрогнули. А я даже взвизгнула, от неожиданности. Ибо от этого рокота завибрировал и пол подо мной.

Спустя секунду в недрах комнаты, в которой скрылась учительница, засветился серый свет, более мощный, чем амулет учительницы или ее заколдованный огонь.

– Отлично! – Проговорила миссис Ваннельскер, появляясь в дверном проеме, и поманила рукой. – Проходите сюда!

Мне не хотелось идти внутрь, и я посторонилась. Все звуки, которые шли из новой комнаты, были странными, с каким-то жестяным эхом. И это пугало пуще прежнего.

Другие девочки прошли мимо меня, кто-то толкнул. Матильда. Но может это кто-то из ребят со второго Гранте. Я стояла на пути, и это могло произойти и случайно. Я же, вытянув шею, силилась рассмотреть, что ждет меня внутри новой комнаты. Комната больше походила на учебный класс, чем все, что было вокруг в подземелье. Но необычный. Там виднелись стулья, шкафы и электрические светильники. Через полминуты я осталась одна в овальном зале и с тоской посмотрела назад, жалея, что спустилась сюда. В темном мраке туннеля мне померещились таинственные чудовища, поджидавшие меня и до определенного времени прятавшиеся, но теперь готовые напасть и растерзать. И этот механический рокот, тихий и утробный все еще продолжал щекотать мне нервы. Назад пути мне не было.

– Мисс Берлинг. – Проговорила вдруг учительница совсем иным тоном, более мягким, чего я никак от нее не ожидала. И еще того, что она знает мое имя. Она подошла ко мне, а я и не заметила этого.

– Не бойся. Этот страх пройдет. Иногда ученики пугаются моего урока. Но только первого. Идем.

Она взяла меня под руку.

Ох, как мне нужно было это прикосновение. Почувствовать, что я не одна, что есть рядом сильный и бесстрашный человек.

Незаметно для себя, я очутилась внутри металлической комнаты.

Все ребята смотрели на меня. У некоторых в глазах я уловила довольное ехидство и превосходство. Например, у Матильды и еще у девочки со второго Гранте. У кого-то жалость. Хотя и сам Джеймс выглядел не лучше меня. Большинство моих новых знакомых, Лили, Корнелия и другие ребята, сами выглядели напуганными. Значит, трушу не я одна.

Учительница выпустила мою руку и пошла по комнате. Теперь я могла в новых деталях ознакомиться с обстановкой учебного класса. Вдоль стен по правую и левую стороны стояли столы и стулья. Все уже успели занять места. Над столами, почти перед самой их поверхностью располагались не зашторенные большие круглые окна. За ними – темнота. Два шкафа стояли у центральной стены. Один с книгами, второй имел четыре дверцы, которые надежно скрывали свое содержимое. В спертom воздухе царил странный запах. Синтетической резины и капусты.

Миссис Ваннелскер остановилась в центре комнаты у круглого стола с элегантным табуретом и скомандовала:

– Присаживайтесь!

А мне показалось, что обращается она именно ко мне. Я с недоверием покосилась на столы. Колеблясь, я медленно подошла к ближайшему свободному стулу и села. Поверхность стола, как мне и представлялось, была холодной.

Передо мной сидела Корнелия. И я была рада такому соседству. Что ни говори, а она будет лучше этой Матильды.

– Зачем окна в подземелье? Что мы в них увидим? – Говорила Корнелия шепотом, показывая мне на круглое окно над ее столом. – Неужели... – И, не договорив, она осеклась.

В этих больших круглых окнах появилось зеленоватое свечение. Я застыла в изумлении. И моя соседка тоже. Плотный туман, густой студень заполнил все пространство за моим окном. А когда комната содрогнулась и завибрировала, эта пелена в окне зашевелилась, сползла в сторону, открывая за собой огромное пространство. За окном была вода.

В свете электрических наружных светильников за окном поплыли длинные стебли ярко-зеленых растений, парящих и обволакивающих мое окно. Свет стал ярче. Комната, словно некая огромное подводное чудовище, выползала из каменного туннеля.

Теперь я уже отчетливо видела мелких рыб, потревоженных нашим светом, черную поверхность каменного дна, усыпанную камнями и ракушками. Мимо проплыла блестящая как серебро рыба с огромными синими плавниками и канула так же быстро, как и появилась, оставляя меня теряться в догадках: была она в действительности или меня ослепило нечто в воде?

– Что это? – Прошептала Корнелия. Я была не в силах даже пожать плечами и только с открытым ртом смотрела на явившийся за окном новый мир. Первой мыслью было, что это мне мерещится. Что миссис Ваннелскер каким-то образом навела на меня чары. Но после того как учительница заговорила, я поняла, что все это происходит наяву. Мы плывем под водой в этой металлической комнате. То, что казалось мне комнатой изнутри, было подводной лодкой, кораблем.

– Это Батискафий! – Объяснила миссис Ваннелскер. – Им мы будем пользоваться на уроках по изучению «подводного мира» и «водных чар». Сегодня вводный урок. Поэтому мы не будем ничего записывать, а просто насладимся путешествием по нашему озеру.

– Миссис Ваннелскер, это настоящая подводная лодка? Наподобие как у обычных людей? – Подняв руку, спросил Аллан.

– Из обычного мира? Нет! – Удивилась учительница. – Батискафий очень сложный магический аппарат!.. Ну, что скажите? Приходилось ли кому-нибудь видеть подобное ранее?

– Здорово! Это самое классное зрелище! Вот это урок! Самый лучший урок! – Послышались со всех сторон возгласы девочек. Казалось, сейчас класс осмелел. Напряжение, царящее по пути сюда, растаяло. Корнелия хихикнула. Я увидела Лили и Бриджит. Они улыбались. А Аллан покинул свое место и перегнулся через их стол, показывая что-то Бриджит в ее окне.

– Отчасти, это и мое творение. Батискафий. – Польщенная похвалами, проговорила миссис Ваннелскер, выделяя особым звуком “р” в слове творение. Как будто мурлыкающая кошка. – Очень много чар и волшебства наложено на него. А какие артефакты! Любой волшебник позавидует. Редкие, мощные и владеющие водными чарами!.. Посмотрите туда.

Эти слова учительницы были встречены равнодушно. Почти никто не повернулся в указанную сторону. Даже я. Потому что силилась разглядеть сквозь толщу воды что-то внизу. Кажется, живое.

– Прошу внимания! – Сказала она громче. Я послушно повернулась к учителю и тут же в ужасе забралась на свой стул. Пол в центре комнаты пропал. На его месте зияла огромная дыра, через которую вот-вот хлынет вода. Паника длилась всего лишь короткое мгновение. Конечно, у меня сработал инстинкт самосохранения. Я тут же сообразила, что пол был стеклянный. Должно быть, пока мы все были увлечены созерцанием внешних красот подводного оазиса через иллюминаторы, шторка, защищающая его, отъехала в сторону. Или просто испарилась магическим образом. Тем не менее, на пол вставать я не собиралась. Жутко было видеть под своими ногами пять-шесть метров воды, водоросли, налипшие на прозрачное дно по ту сторону и...

– Посмотрите вниз. Видите эту нору?

От вида зева круглого колодца мне стало не по себе. Такое точно не к добру. У меня закружилась голова, и я вцепилась пальцами в край стола.

Одиноким фонарь на днище нашего батискафия, освещающий дно, не мог осветить то, что находилось в колодце. Конечно, его содержимое и хотела нам показать миссис Ваннелскер. Но белого электрического света одного подводного фонаря хватило на то, чтобы я во всех подробностях разглядело такое чудо, которое точно не одну ночь будет приходить ко мне в кошмарах!

На звук или вибрацию двигателя нашего металлического подводного класса, из колодца потянулись стебли растения. Подобные я уже видела пять минут назад. Но эти были живыми. Они ударились о прозрачный пол и заскользили в стороны, словно, ощупывая и изучая преграды, желая найти в ней брешь. А потом появился большой цветок, больше всего похожий на лилию. Она подплыла и замерла в центре пола. Лепестки лилии с блеском переливались от нежно-розового до ярко-сиреневого. Огромная прекрасная лилия.

– Орхидемиус! – Прошептала миссис Ваннелскер, как будто боялась спугнуть кого-то. В ее голосе было и восхищение и, как мне почудилось, даже нечто большее. – Это волшебное водное растение семейства «Спаржецветных рыб». Орхидемиус любит прятаться в темных пещерах, норах, закоулках. Питается рыбой. Выходит на свет, чтобы дать потомство. Пустить по течению свои семена. О, какая прелесть! Всем видны глаза? Вот здесь. Они укрыты красными лепестками. – Миссис Ваннелскер ступила на стеклянную поверхность пола и медленно подошла к чудовищу. Затем присела на корточки и потянула руку к орхидемиусу.

Такой поступок, несомненно, заслуживал восхищения, но всех охватил столбняк. Действительно, то, что я принимала за темные пятна, или точки, или особенности рисунка на лепестках, оказалось выпуклыми бледными глазами. Много глаз.

Подводный цветок, увидев движение, отпрянул вниз, опасаясь миссис Ваннелскер, и поспешно укрылся в своем логове, но свои длинные щупальца не торопился убирать. Они парили на небольшом удалении от стеклянного пола, но больше не касались его.

– Это я его сюда привезла. – Сообщила миссис Ваннельскер, возвращаясь на свое место. – И эту норку ему вырубил на дне.

Я с удивлением смотрела вниз. Но боковым зрением ощутила улыбку на лице миссис Ваннельскер. Меня замутило.

В тишине, нарушаемой только гулом батискафия, я услышала тихий голос:

– Теперь я купаться в озеро не пойду! Никогда!

По белизне лица Лили и ее синюшным губам я поняла, что она сдержит свое обещание.

Миссис Ваннельскер стала что-то рассказывать. Но в ушах у меня загудело. Класс поплыл перед глазами. Я сообразила, что стол выскочил из моих пальцев, и я лежу на полу. Я даже не успела удивиться и почувствовать боль от удара о пол. Все померкло вокруг. Непроглядная тьма окружила меня.

Глава 11. В палате миссис Дойл

Я очнулась. Ощущая спиной, что лежу на чем-то мягком, сразу открыть глаза не удалось. Веки были тяжелыми. Я сделала усилие. Ватное тело неохотно поддалось моей воле. Пара долгих вздохов ушли на то, чтобы набраться сил и, наконец-то, открыть глаза. Я лежала на узком диванчике. Комната была в полумраке, но из-за не плотно зашторенных окон пробивались лучи заходящего солнца. Они яркой полоской пересекали стол и тянулись по полу ко мне. У стены рядом с высоким стеклянным стеллажом заставленным маленькими баночками и пузырьками, стояла невысокая волшебница в белой мантии. Ее белоснежный образ гармонировал с обстановкой комнаты, с обоями и, казалось, наполняющим воздух серебристой дымкой, что я не сразу заметила ее. Волшебница шагнула в сторону, склонившись над своей работой. Я услышала тихое позвякивание, как будто она размешивает сахар в фарфоровой чашке. Словно услышав мои мысли, а может изменившийся ритм дыхания, волшебница обернулась. Спокойный и заботливый взгляд черных глаз, легкая улыбка. Она обрадовалась моему пробуждению.

– Привет. Как себя чувствуешь? – Спросила она.

– Где я? – Почему-то именно это сорвалось с моих губ. В голове у меня еще было легкое помутнение. И меня заботило то, что случилось со мной. – Что со мной произошло? Сколько я была?..

Мне не хотелось называть свое состояние обмороком. Я попыталась сесть и тут же пожалела об этом. Тяжесть всего тела придавила меня к диванчику, а в глазах потемнело.

– Уже пару часов как ты у меня, в медицинских покоях. – Волшебница вернулась к своим склянкам и снова чем-то зашуршала. – А что произошло с тобой? Хм, лучше поведай мне свою версию случившегося. Я уже слышала версию миссис Ваннелльскер. Но, правда, из первых уст лучше. Так я смогу быстрее помочь тебе.

– Э-э... – Я не знала, как обратиться к моей собеседнице и не представляла, что произошло со мной.

– Миссис Дойл. Салли Дойл. – Она снова как будто прочитала мои мысли. – Я знахарь, медсестра и доктор в одном лице. – Мягко проговорила волшебница. Ее мантия зашелестела, когда она прошла к дальнему шкафчику.

– Миссис Дойл, мне было холодно... потом закружилась голова. – Я осеклась. Неудобно признаваться в своих страхах. С другой стороны мне нравилась миссис Дойл и чем дольше я смотрела на нее, тем больше она завоевывала мое расположение.

– Холодно?! – Повторила миссис Дойл. – Добавим согревающий отвар. А в ушах звенело?

– Было такое. Еще у меня кружилась голова. Я пропустила обед и не завтракала сегодня. Может, поэтому у меня было такое состояние?

Миссис Дойл подошла ко мне, протягивая чашку с шипящей жидкостью.

– Голодный обморок? – Медсестра склонилась надо мной. – Какая ты бледная! Выпей это. Поможет сразу. Вот так, не торопись.

Я повиновалась.

– Сейчас сесть можешь?

Сестра и держать чашку самой было все еще тяжело. Миссис Дойл придерживала мои ладони, помогла сделать пару глотков. Лечебное зелье оказалось приятным на вкус. Оно напомнило мне цветочный чай. Хотя была нотка чего-то терпкого и горького в этом напитке. И пах он лесом. Мне даже стало жалко, что его было так мало. Он напомнил мне лес около дома бабушки. Я ощутила, что очень хочу есть. Голод проснулся с новой силой.

– Ну вот, превосходно. Конечно же, ты терзаешься различными догадками, почему упала в обморок. Но это было нечто другое. На уроке вы были в батискафии. Ты видела подводный цветок?! Конечно, видела. Ты попала под его чары. Это чудо природы обладает своей магией.

Не все реагируют как ты. Большинство волшебников вообще не чувствительны к чарам этого, с позволения сказать, растения. Кто-то восхищается им, – Мне показалось, что это была нотка в сторону миссис Ваннелскер. Вот она-то точно угодила под чары этого монстра, любовные. Не удивлюсь, если она соберется нырнуть в озеро на свидание со своим орхидемисом, если только не делала этого раньше!.. – а кто-то впадает в транс. Ты очень чувствительна к чарам. Не стоит этого бояться. Это показывает, что из тебя можно воспитать хорошего “поисковика заклятий”.

Не знаю, что это такое, но звучит как ценная профессия. Мне стало намного лучше. Целительный напиток подействовал. Я улыбнулась, спустила ноги на пол. А миссис Дойл взяла пустую чашку и довольно оглядела меня.

– Я права?

– Да. Этот «цветок» напугал меня... Я хочу есть. Во сколько здесь подают ужин?

– В шесть вечера. И ты его пропустила.

Я огорчилась. Снова пала духом. Сейчас еда была мне просто необходима. Иначе, опять лишусь чувств, но уже от голода.

– Тебе надо поесть. Я устрою тебя ужин ничем не хуже, чем для других учеников! Так, а теперь выпей вот это.

Я повиновалась. Новый напиток оказался горьковатым. По всему телу разлилась тепло, в голове прояснилось, шум в ушах исчез. Я с благодарностью посмотрела на миссис Дойл:

– Спасибо большое. Сейчас мне намного лучше.

– И щеки порозовели. Идем, я отведу тебя на кухню. – Улыбнулась миссис Дойл. В животе у меня урчало. Я обрадовалась, с нетерпением соскочила на пол и направилась за моей целительницей и спасительницей от голода.

Глава 12. Ужин для избранных

Оказывается, в замке царил полумрак. Отчасти это было потому, что все окна были закрыты шторами. Отчасти потому, что горело мало светильников. Уроки давно закончились.

Я шла за миссис Дойл по пустому, темному коридору, гадая, за какой дверью скрывается кухня?

Довольно скоро мы очутились в большом холле замка. Все тут было мне знакомо. В нем было светлее, а полностью зажженная люстра создавала праздничное настроение. Тиканье огромных часов в тишине придавали ощущение поздней ночи. Хотя я заметила за неплотно прикрытыми шторами в окне, что солнце только садиться над лесом. Мы прошли дальше.

Миссис Дойл отворила низкую неприметную дверь в темном углу зала, скрытую за широкой колонной, и в лицо мне пахнуло теплым смрадом печи и вареной картошки. Я миновала несколько ступенек вниз, а передо мной уже возник прямоугольник света, открывая светлую комнату. А в ней – длинный стол, заставленный посудой: кастрюлями, тарелками, за ним кухонные шкафы до потолка.

– Доброго вечера! А-у, Саймо-он! – Миссис Дойл увернулась от пролетевшего по воздуху большого чана и скрылась в тумане пара.

В комнате царил хаос звуков: журчание воды, позвякивание посуды, раздавалось какое-то шипение и журчание. Воздух в комнате был плотным и влажным, зато в нем я уловила пряные нотки специй и мясного бульона.

По правую сторону вдоль стены располагались две раковины, из кранов текла вода. Посуда сама собой прыгала сначала в одну, потом во вторую раковину. Вертясь в пене моющего средства и выскакивая из-под струи воды уже чистыми. Затем тарелки издавали звонкий "дзинь" и строились в стопку на краю стола около полок уже заставленных блестящей посудой. В кухне появился невысокого роста юноша в длинном фартуке. Увидев меня, он замер и открыл рот.

У него было приятное лицо. Скулы, подчеркивающие мужественность и уверенность, немного раскосый разрез живых карих глаз. На юноше был белый колпак, который носят повара. Из-под колпака пробивалось несколько прядей золотых волос. Для повара он был слишком молод. Его вспотевшее и усталое лицо озарилось доброй улыбкой, при виде миссис Дойл и меня. Мне показалось, что в этот миг даже кастрюли и тарелки звякнули громче. Впрочем, может, это и не было игрой моего воображения. Магия на кухне, конечно, была его. Я подивилась столь обширной и мощной силе. Для меня, по крайней мере, сейчас, это было недостижимым пределом. И я позавидовала юному волшебнику. Он был года на три-четыре старше меня, а выглядел таким уверенным магом.

– Это мисс Берлинг, – Появилась позади юноши миссис Дойл. – Ее надо накормить.

– Конечно, вот только разберусь со всем этим! – Юноша взмахнул руками, указывая в сторону немой посуды, и проскочил мимо меня к раковинам.

Я вжалась в стол, пропуская его. Свист прекратился, паровое облако растаяло.

– И как тебя зовут, мисс Берлинг?

– Роузалин... Просто Роуз. – Поспешила ответить я.

Саймон вовремя успел схватить высокую стопку кренящихся тарелок и сунул их в шкаф.

– Значит, Роуз. – Он улыбнулся мне. И кивнул миссис Дойл: – Твоя новая помощница?

Я замотала головой и скромно проговорила:

– Нет. Я новенькая ученица. Сегодня приехала...

Саймон махнул рукой. Вода из кранов перестала литься, тарелки больше не летали по кухне. Стало намного тише. В дальнем углу еще что-то происходило непонятное: кастрюля

или миксер для теста негромко урчали и подрагивали, когда к ней подлетал очередной белый пакет, напоминающий упаковки из-под муки.

– Нет? – Саймон перевел взгляд на миссис Дойл: – Когда же тебе пришлют в помощь волшебницу, а?

Миссис Дойл села на стул и развела руками:

– Это случится не скоро. Точно не в этом году. Я разговаривала с мадам Эскалотт. И она сказала, что мы не можем себе этого позволить.

Саймон сунул руки по локоть в раковину и хмыкнул:

– Ну еще бы! – С весельем ответил он. – Что же директор еще скажет?!

– Я и сама справляюсь. Конечно, лишние волшебные чары не помешали бы.

Из раковины послышались заунывный вой и резкий всхлип. Саймон с прищуром склонился над раковиной, а потом снова повернулся к миссис Дойл.

– Ни одна нормальная медсестра сюда не придет! – И тут же поспешил добавить: – Это не про тебя, Салли. То есть, я хотел сказать, что ты проверенный работник и сильная волшебница, способная постоять и за себя и за учеников!

Саймон подмигнул мне и направился к кастрюлям на плите.

– А, у тебя, Саймон, что нового слышно? – Спросила миссис Дойл.

– А? Ничего. Все по-старому. Вот наш страж что-то вчера приметил в лесу. Обеспокоился.

– Мистер Ноэль? Приметил?

– Так он сказал.

Миссис Дойл нахмурилась.

Саймон пару раз махнул большой крышкой над кастрюлями и вернулся с тарелками в руках. Картофельное пюре с мясом. У меня загорелись глаза. Саймон, улыбаясь мне, поставил тарелку и придвинул ко мне стул:

– Присаживайся, мисс-с.

Мне было очень приятно, что за мной ухаживают. Я улыбнулась Саймону в ответ:

– Спасибо.

Я тут же, не стесняясь, принялась за еду. Саймон мне очень понравился. Вторую тарелку он предложил миссис Дойл. Та вежливо отказалась.

– Я поужинала. Побуду с мисс Берлинг. После того как она поест, отведу ее в женскую башню.

– А-а. Понял. Хм, а почему тебя, Роуз, не было на ужине вместе со всеми?

Саймон взял стул у стены и сел рядом со мной. Мне не хотелось упомянуть свой "обморок". И говорить с полным ртом было не возможно. Поэтому я подняла на него глаза и молча жевала. А он улыбался.

Тут послышался стук. Как если бы кто-то стучал по стеклу. Саймон неохотно поднялся с места и поспешил удалиться.

– Наш страж пожаловал. Кто же еще?! – Буркнул он, снимая на ходу фартук.

Мне стало интересно, кто еще мог прийти в такой час на кухню. Страж? Саймон скрылся за высоким шкафом. Должно быть, там был проход или дверь. Я услышала голоса. Но людей видно не было. Уставший, но задорный тон Саймона и тяжелый неторопливый бас. Я оторвалась от еды, когда из-за шкафа выплыла фигура высокого человека в черном.

– Я выслежу этого зверя. И говорю, это не хищник, а оборотень!

– Ну, оборотень, значит, оборотень. – Появился Саймон. – А ужин по расписанию!

Человек, облаченный в черный плащ, шел ко мне. Он повернул свое лицо и его суровые глаза тут же впились в меня.

Я потупила взгляд в стол. Небольшая квадратная скатерть, солонка чуть поодаль от миссис Дойл, которая так и не притронулась к еде. Я догадалась, что сижу не за обычным кухон-

ным столом, а за трапезным. И моя трапеза совпала с ужином этого грозного человека в черном одеянии.

Он подошел и уселся рядом со мной, но сохраняя дистанцию. Я услышала скрип кожаных сапог, бряцание тяжелого металла, кажется, под плащом. На скатерть легла пара больших перчаток из толстой грубой кожи. Желтые и все в шрамах кисти рук потянулись через весь стол к тарелке миссис Дойл.

– Не возражаешь, Салли? – Прохрипел бас.

– Нет, Ноэль, угощайся. Я уже поужинала.

– Гм-м. – Ноэль зачерпнул ложкой пюре.

Подошел Сайном с двумя тарелками и бутылкой красного вина.

– Ноэль, еда уже остыла. Вот держи горячую.

– Не переживай. – Неторопливо пережевывая пищу, ответил Ноэль. – А вот соуса кровавого сюда не помешало бы. Он еще остался?

– Сейчас посмотрю. – Саймон бросил тарелки под бок Ноэлю и убежал.

Левая рука Ноэля приподнялась, немного оголяя запястье. На нем блеснул обод серебряного браслета с черными камнями. Хищные пальцы дрогнули, словно поймали невидимое яблоко. В тарелке вспыхнул огонь и тут же погас, оставив после немного черного дыма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.